

НАТАЛЪЯ
ЖИЛЬЦОВА

ФАКУЛЬТЕТ
—★—ВЫЖИВШИХ—★—

Факультет

Наталья Жильцова

Факультет выживших

«Автор»

2022

Жильцова Н. С.

Факультет выживших / Н. С. Жильцова — «Автор»,
2022 — (Факультет)

Мое происхождение для главы Домена Тлена больше не тайна. Однако я все еще жива, получила покровительство, другое место учебы и самое главное – любовь. Осталась малость: забрать заклинания Стужи и обрести окончательную свободу, но... Если бы я только знала, к чему это приведет! Никогда больше не приблизилась бы к Черному озеру! А теперь... на Изменчивых и тех, кто их поддерживает, объявлена охота. Я, Айландир и даже наши друзья оказались под ударом жрецов Светлейшего. И как их защитить? Остается лишь довериться Буре и объединить магию трех королей. А затем узнать, что у Изменчивых есть собственные правила: Не разрушай древние печати. Не рассеивай мглу бездны. Стужа призывает Зверя.

© Жильцова Н. С., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Наталья Жильцова

Факультет выживших

Пролог

Верховный жрец стоял перед просторным, во всю стену, окном своего кабинета в Башне Почтения и бесцельно скользил взглядом по раскинувшемуся внизу ночному городу. Пустые, как и полагается по закону в это время, тускло освещенные улочки Тиараны его не интересовали. Мыслями жрец был далеко. Даже не в этом мире.

Его крайне взбудоражила срочная новость с Иары о том, что последняя из полусфер Родега Туманного прекратила существование.

Наконец-то.

В отличие от большинства магов, считавших «бесконечное» заклинание туманников чудом, Верховный жрец, как и любой последователь Варданского учения понимал, что «бесконечную» подпитку искаритам обеспечивало Зло из недр Черного озера. А, значит, всю эту тысячу лет оно все еще продолжало жить даже без поддержки прислужников.

И только теперь силы мерзости, похоже, окончательно иссякли.

Так неужели – все? Неужели спустя тысячу лет им наконец можно вздохнуть спокойно?

Верховный жрец в нетерпеливом предвкушении потер руки. Если так, то это вне сомнения исторический момент! Торжество в честь избавления от древнего Зла, которое они устроят, прокатится по всем мирам!

И теперь даже не так страшно, что Грейвы до сих пор не уничтожены. Пусть в их роду была частица крови одного из проклятых Доменов, к счастью, за тысячу лет она себя не проявила.

Конечно, от Грейвов все равно надо избавиться, во избежание. Но уже без особой спешки. И, может быть, теперь начать с мальчишки? До него добраться проще...

Нет.

Верховный жрец поморщился.

Проще-то проще, но отступить от изначального плана все же нельзя. Кантор куда опаснее. Умнее. Расчетливее. После гибели сына он затаится и будет мстить, так что сначала все-таки надо отрубить змее голову. Хотя это ой как непросто.

– Дашшевы Грейвы! – не выдержав, тихо ругнулся Верховный жрец вслух.

Кто бы мог подумать, что именно в них, первейших сподвижниках, уничтожавших тварей, окажется проклятое семя! И ведь они скрывали это ото всех тысячу лет! А открылось все по чистой случайности, когда Айландир Грейв связался с несостоявшейся невестой одного из сыновей клана жизнетворцев и рассказал той о гибели своего старшего брата. Во время скандала с разрывом помолвки глава Домена Жизни лично просматривал воспоминания девушки, касающиеся ее тесного общения с тленником. И, услышав, что Грейвы экспериментировали над модифицированным заклинанием Домена Теней, решил узнать об этом подробнее.

А уже через несколько дней стоял на пороге кабинета Верховного жреца с жуткой новостью: магам-следователям удалось поговорить с полубезумной женой Кантора тленника и узнать, что Грейвы хранят королевские артефакты Обсидиановых тварей. И что в самих Грейвах, возможно, до сих пор течет проклятая кровь.

Да, они были дархатами, но тем не менее...

Домен Жизни и раньше поддерживал тесные связи с Варданцами, а уж после того, как обнаружилось такое, и вовсе стал их союзником. Теперь в уничтожении тленников жизнетворцы оказались заинтересованы еще сильнее.

И пусть после последних событий Дассар явно занервничал, отказаться от сотрудничества он все равно не сможет. Во-первых, цель у них, как ни крути, общая и крайне важная для всего Содружества миров: избавиться от рода Грейв. А во-вторых, его клан слишком увяз в заговоре. Сейчас Дассар смог оправдаться, однако он прекрасно понимал – хоть одно лишнее слово на сторону, и им конец. Последователям Верховного жреца ничего не стоит передать тленникам информацию о том, кто подготовил взрыв шахты Кристаллин.

Нет, Дассар Жизнетворец пойдет до конца и сделает все, что прикажут. К тому же новость об избавлении от древней угрозы с Черного озера его успокоит и воодушевит.

Верховный жрец сухо усмехнулся и, развернувшись на каблуках, отошел от окна. Налил в высокий стакан вина и уселся в глубокое кожаное кресло. Пожалуй, сегодня он даже не станет работать всю ночь. Только разберет неотложные дела, а затем устроит себе хороший отдых.

Взяв принесенную помощником папку, Верховный жрец подписал несколько смет по предстоящим операциям в окраинных мирах. Затем просмотрел сводки последних новостей и вдруг наткнулся на последний отчет по поискам экспедиции, пропавшей на Черном озере.

Короткий обзор заканчивался фразой: *«...экспедиция до сих пор не найдена. Принято решение завершить поиски, а членов экспедиции признать погибшими...»*

Хм...

Верховный жрец нахмурился.

За новостями о Черном озере Варданцы следили постоянно, и информация о пропаже экспедиции мимо Верховного жреца тоже не прошла. Более того, эта новость, помнится, его всерьез напугала! Ведомый самыми страшными предположениями о том, что Злу вновь начали приносить жертвы, Верховный жрец потребовал немедленно проверить старый алтарь. А успокоился лишь после сообщения, что никаких следов жертвоприношений там не обнаружено.

Однако все члены исследовательской экспедиции, тем не менее, похоже, мертвы.

Так неужели Зло перед собственной гибелью все-таки затянуло их в глубины Черного озера?

Нет, чушь. После такой богатой подпитки оно бы точно в ближайшее время не погибло...

Верховный жрец на миг замер.

«А если Зло и впрямь не погибло? Если искариты кто-то изъял?»

Новое объяснение произошедшему заставило жреца впиться пальцами в подлокотники кресла.

– Не может быть. Просто не может! – пробормотал он. – Грейвы – дархаты. Да и не было у Теней к искаритам доступа. Туманники входили в Домен Стужи. И чтобы кто-то из Лиловых тварей внезапно взял и объявился через тысячу лет?

Поверить в это было сложно.

Примерно так же, как поверить в одновременную случайную смерть целой экспедиции у Черного озера.

Рука Верховного жреца потянулась к настольному кейларду, а спустя мгновение он уже отдавал приказ установить непрерывное наблюдение за развалинами замка Домена Стужи.

Возможно, он перестраховывался, однако жизнь научила прислушиваться к внутреннему чутью. К тому же цена возможной беспечности была бы слишком высока, так что следовало учитывать любые варианты.

Лиловая тварь не сможет обойтись без своих архивов. Если она действительно существует, то обязательно объявится, и Варданцы ее не упустят.

Глава 1

Пепельные горы... признаться, я не придавала этому названию значения, считая, что его дали в честь Домена, который ими владеет. Да и отвратительное самочувствие к лишним размышлениям не располагало. Большую часть полета я вообще находилась в состоянии полусна-полуяви, жалея лишь о том, что мы не использовали магический телепорт. Увы, но, как объяснил лорд Камерано, в моем крайне истощенном состоянии подобных вещей лучше было избегать. Тем более, «все равно спешить некуда, так что отдыхайте, Ева, наслаждайтесь полетом и ни о чем больше не беспокойтесь».

Однако едва горы показались на горизонте, я поняла, что пепельными их назвали не случайно. На фоне рыжей степи возвышались угольно-сизые, словно выгоревшие скалы. Контраст подчеркивали отбрасываемые ими глубокие утренние тени.

А потом я увидела замок.

Он расположился на одной из скалистых вершин, пронзая тонкими изящными шпилями утреннее небо. Причем лишь нижняя часть замка была вытесана в угольном камне. Верхнюю словно создали из пурпурного стекла, искрящегося в лучах восходящего солнца как драгоценный рубин.

Зрелище оказалось настолько удивительным, что даже усталость и сон ненадолго отступили.

– Невероятная красота, – выдохнула я, буквально прилипнув к прозрачной стене диртемы.

– Да, Пепельный замок – гордость наших архитекторов, – довольно подтвердил лорд Камерано.

– Это ведь не камень? Но что тогда?

– Разновидность вулканического стекла, – пояснил он. – Благодаря большому количеству оксида железа, которым изобилуют эти скалы, оно приобрело такой оттенок. Мои предки, разумеется, не могли не использовать столь удивительный дар природы.

Я словно наяву увидела, как сильнейшие маги выплавляют из вулканического стекла эту грозную красоту. Как, вырастая из скалы и являясь ее продолжением, тянутся ввысь гордые башни.

Оторвать взгляд от приближающейся цитадели Пепла было невозможно. С каждой минутой, что диртема подлетала к замку, он казался все более величественным. И грозным. Несмотря на то, что шпили башен при ближайшем рассмотрении не растеряли своего изящества, теперь они излучали почти физически ощутимую мощь защитных заклинаний.

Словно исполняя мою мысленную просьбу, диртема сделала один полный круг вокруг замка, давая возможность полностью рассмотреть грандиозное сооружение, и лишь потом устремилась к одной из башен. Когда мы приблизились, оказалось, что шпиль ее представлял собой ажурный каркас с вытянутыми «лепестками»-проемами. В один из таких «лепестков» наша диртема и залетела, попав в просторный ангар.

– Не парадный вход, зато удобный, – прокомментировал лорд Камерано, когда мы приземлились. – Отсюда до гостевых покоев рукой подать. А для тебя отдых и хороший сон сейчас куда важнее разглядывания местных достопримечательностей. Успеешь еще.

Я благодарно кивнула. Несмотря на то, что увидеть, каков Пепельный замок изнутри, хотелось, спать хотелось больше. Сил даже на ходьбу практически не осталось. Я лишь мельком отметила шикарное убранство и ожидаемо пурпурную гамму величественного зала, куда мы переместились из ангара, под руку с лордом Камерано механически миновала пару галерей и с облегчением переступила порог гостевых апартаментов.

Но тут архитектуре замка вновь удалось меня удивить. Вся внешняя стена просторной гостиной оказалась сделана из того самого багрового вулканического стекла. Благодаря этому проникающий в помещение свет приобретал красноватый оттенок. Что приятно, не давящий, а ненавязчиво легкий, дополнительно подчеркивающий сочность мебели из красного дерева.

– Вот и пришли. Располагайся и чувствуй себя как дома. Тем более, здесь действительно теперь твой дом, – произнес уже практически мой свекор, отвлекая от разглядывания раскинувшейся за стеной-окном горной панорамы.

– Спасибо, – пробормотала я вежливо, хотя домом признавать это место не планировала. Даже несмотря на окружающую красоту. После того, как я в полной мере ощутила, насколько важен для меня Айландир, и узнала, как важна для него, поняла, что замуж за Алана Камерано не выйду. Ни при каких обстоятельствах.

Однако мысли об Алане все же заставили нахмуриться и вспомнить, что парень пострадал, защищая меня. А я, занятая собственными проблемами, до сих пор даже не поинтересовалась о его самочувствии.

Оплошность исправила тотчас, спросив собиравшегося уходить лорда Камерано:

– А как там Алан? С ним все в порядке?

– Почти. Физически сын в норме, – успокоил тот. – У Алана осталось только магическое истощение, но это поправимо, как и в твоём случае. За праздники оба восстановитесь.

Из груди вырвался невольный тихий вздох облегчения. Вот теперь я спокойна!

Лорд Камерано тонко, понимающе улыбнулся.

– Я взял ситуацию под личный контроль и уже продумал, как обеспечить вам, да и всем студентам Домена Пепла безопасность, – заверил он. – Но об этом поговорим позже, а сейчас отдыхай и ни о чем не тревожься.

Дождавшись моего ответного кивка, лорд Камерано попрощался и вышел из гостиной. Инкрустированные перламутром двери закрылись, оставив меня одну.

Наконец-то отдых!

Сил на изучение выделенных покоев уже не было. Их хватило лишь на то, чтобы найти спальню, стянуть одежду, а затем, бросив платье на кресло, стоящее рядом с большой манящей кроватью, забраться в оную под одеяло.

Стоило только закрыть глаза, как сознание провалилось в тяжелый сон.

Сон, в котором рядом со мной был не Айландир, а Александр, но я отчего-то счастливо, искренне ему улыбалась. Позволяла себя целовать и целовала в ответ, жарко, пылко, словно именно он, Александр, был мужчиной, которого я любила...

Проснувшись я только на закате. Однако, несмотря на продолжительный сон, организм по-прежнему чувствовал себя измотанным. Усталость так и не ушла до конца.

Спасибо, хоть после освежающего душа в голове прояснилось, и навеянные дурным, неправильным сном сцены откровенных поцелуев с Александром потускнели.

Брезгливо передернув плечами, я вернулась в спальню и обнаружила приятный сюрприз. Лежащее на кресле платье неожиданно оказалось чистым и отглаженным. Пока я спала, кто-то привел его в порядок.

Одевшись, я задумалась, чем бы теперь заняться. Разглядывать в гостевых апартаментах было особо нечего. Кроме мебели и прозрачной стены-окна в гостиной они почти ничем не отличались от тех, которые были в Грейв-холле. Размышлять обо всем произошедшем тоже не хотелось. В себя бы сначала прийти! И насущные проблемы решить. Например, поесть. Организм сутки еды не видел!

При мыслях о еде чувство голода буквально подтолкнуло меня к выходу на поиски кухни или столовой. Или хотя бы кого-то, кто знает, где они находятся. Однако едва я приблизилась

к двери, ведущей в коридор, в нее неожиданно постучали. Хм? Кто-то узнал, что я проснулась и поспешил в гости? Интересно, кто?

«Может, как раз ужин принесли?» – предположила я, открывая.

И изумленно застыла.

На пороге стоял Алан. В руках он держал огромный букет алых роз.

– Это что? – ляпнула я от растерянности. Ну потому что вообще не ожидала!

– Букет, – сообщил Алан очевидное. – Ты, помнится, попрекала меня отсутствием внимания, когда болела. Вот, решил не повторять ошибки и проявить заботу. Держи.

И вручил охапку мне. Механически ее подхватив, я тотчас оказалась окутана ароматом цветов.

– Теперь можно считать, что я исправился? – с самым невинным видом спросил он.

В ответ смогла только кивнуть, глядя на пепельника сквозь алые бутоны. Лишь спустя мгновение опомнилась и посторонилась, пропуская Алана в гостиную.

Войдя, тот окинул меня быстрым взглядом и уточнил:

– Как себя чувствуешь? Выглядишь, если честно, не очень.

– Именно так себя и чувствую – «не очень», – все еще растерянно подтвердила я. – Кстати, ты тоже не красавец. Бледный, будто покойник оживший.

Алан досадливо фыркнул:

– Ну, как мне сказали, я был к этому близок. Дашшево проклятие! То боевое заклинание мне сорвало, то едва не убило. Вот никогда их не любил, и правильно делал! – Он поморщился, а потом, резко посерьезнев, добавил: – Знаешь, я боялся за тебя. Рад, что ты жива. И прости, что не смог защитить.

Пусть я не испытывала к Алану ничего, кроме благодарности, услышать это было волнительно и одновременно неловко. А узнать, что он искренне переживает, тем более.

– Алан, ты не всесилен, – пробормотала я. – Тебе не за что извиняться, ты сделал все, что мог. И, знаешь, все к лучшему. В конце концов, когда сработало смертельное проклятие, ты находился у целителей. Если бы не это, кто знает, успели бы тебя спасти или нет.

– Да, возможно, – с неохотой протянул Алан. Видно было, что он по-прежнему чувствует себя виноватым. – Расскажи хоть, что с тобой-то случилось? Как спаслась от того уroda и от проклятия?

– С проклятием все просто: я его сняла накануне вечером.

– Серьезно? Ты все-таки смогла!

– Да, – я слабо улыбнулась, впрочем, почти сразу помрачнев. – А насчет того уroda... мне дважды повезло. В первый раз потому, что он все-таки решил не убивать меня сразу, а взял в заложники. Уж не знаю, ради выкупа, или еще для чего-то. Во второй – потому, что у Айландира оказалась улучшенная скоростная диртема, и он смог нас догнать.

– Тебя спас Айландир? – напряженно переспросил Алан. – М-да...

Узнать имя моего спасителя Алану оказалось неприятно. Однако факт оставался фактом, так что, несмотря на неприязнь, не признать заслуги пленника он не мог.

– Да. И я ему за это благодарна, – подтвердила я, но тут же тактично сменила опасную тему: – Слушай, а у вас тут когда ужинают? Я со вчерашнего утра ничего не ела.

– А прямо сейчас, если хочешь, – с явным облегчением произнес Алан и даже улыбнулся. – Только букет твой нужно куда-нибудь деть.

Я согласно кивнула и оглядела гостиную на предмет какой-нибудь вазы. Нашла. Здоровая напольная емкость из черно-багрового хрусталя идеально подходила для объемного букета, так что уже спустя пару минут цветы красовались в ней. Ну а мы наконец отправились на встречу с ужином.

– Мы сейчас в гостевой части замка, это отдельная башня, – подхватывая меня под руку и устремляясь вперед по коридору, сказал Алан. – В принципе, можно было бы попросить

накрыть и здесь, но я думаю, лучше, если ты сразу начнешь изучать основные помещения замка. Так что поужинаем в малой столовой, где обычно собирается наша семья.

– Хорошо, – не стала спорить я.

Какая, по сути, разница? Зато замок посмотрю, тем более, есть на что. В отличие от пафосных зданий и дворцов моего мира, и даже интерьеров Иары, которые мне уже довелось увидеть, главным достоинством Пепельного замка был он сам. Его архитектура, его удивительное обсидиановое стекло, в котором кто-то вырезал причудливые узоры и заполнил странным, искрящимся серебристым металлом.

– Металлид, – пояснил Алан, когда я, не выдержав, спросила, что это такое. – Вообще-то он предназначен для хранения магической энергии, которая поддерживает заклинания защиты замка. Но вместо установки стандартных энергонакопителей наши маги решили совместить пользу и красоту, и сделали вот так.

– Потрясающе, – оценила я. – Никогда не видела ничего подобного.

– И не увидишь, – заверил Алан. – Специалистов, способных повторить работу такой сложности, на пальцах одной руки пересчитать можно. И все они находятся в Домене Пепла. Но это еще не все. Сейчас увидишь куда более крутую штуку.

И я действительно увидела.

За очередным поворотом коридор разделился. Правая его часть шла дальше, а левая вела к мосту-галерее, который тянулся над ущельем, соединяя башню с остальным замком. Сделан он был из того же обсидианового стекла, стены и свод которого переплетались ажурными прозрачными нитями, словно тончайшее невесомое кружево.

Такие мосты тянулись от каждой башни, создавая вокруг Пепельного замка удивительную ювелирную оправу.

Я замерла, не решаясь ступить на кажущийся хрупким и ненадежным обсидиан, хотя и понимала, что это ощущение обманчиво. А еще одновременно со страхом дух захватывало от вида на скалы, бесконечное небо, на багрово-синем бархате которого вспыхивали первые звезды, и пропасть под ногами, погружившуюся в густую вечернюю тень.

– Впечатляет? – правильно понял мое состояние Алан и улыбнулся с легко угадываемой гордостью.

Впрочем, сейчас он имел на это полное право.

– Да, – не стала отрицать я. – Я и раньше слышала об архитекторах Домена Пепла, но и половины такой красоты представить не могла.

– Теперь и представлять не надо, просто гордись за наш Домен, – посоветовал Алан и подтолкнул вперед.

– Обязательно, – кивнула я, мысленно нервно хмыкнув.

Думать о Доменах и о том, как избежать замужества сейчас вообще не хотелось. Хотелось просто поесть в спокойной обстановке, а уже потом, в одиночестве, собраться с мыслями. Так что я пошла дальше. Правда, побороть инстинкт ступать осторожнее не смогла – все время казалось, что от шпилек стекло под ногами может треснуть.

Судя по плохо скрываемой усмешке Алана, моя реакция его явно забавляла. Спасибо пепельнику, что хоть от язвительных комментариев удержался.

Но вот мост кончился, вновь уступив место обычным коридорам, а вскоре мы уже входили в малую столовую.

Размерами она оказалась с хороший такой спортзал, а стол «для семейных сборов» мог вместить полсотни едоков одновременно. Но к такому я была морально готова – в Грейв-холле помещения тоже страдали подобным гигантизмом. У них тут кланы, в конце концов, а не простые семьи на три-пять человек, как в моем мире. В кланах родственников всяко больше.

И тут меня поджидал сюрприз: оказалось, что ужинать мы будем не одни. С противоположного входа в столовую вошли лорд Домиано Камерано и держащая его под руку рыжеволосая женщина в темно-вишневом платье, декольте которого было усыпано рубинами.

Кто эта женщина, я поняла сразу и нервно сглотнула.

– Ева, позволь представить миледи Сесилию Камерано, мою мать, – произнес Алан и подошел к родителям. Затем поцеловал матери руку и добавил: – Мам, это Ева Лиард, моя невеста.

Женщина одарила меня цепким, ожидаемо холодным изучающим взглядом, а затем с улыбкой произнесла:

– Здравствуй, Ева. Много о тебе слышала и рада наконец увидеться лично.

– Здравствуйте. Я тоже очень рада, – пробормотала я и постаралась улыбнуться в ответ, во все глаза рассматривая первую леди Домена.

А Сесилия Камерано действительно была леди в полном смысле этого слова. От совершенной, обманчиво-простой прически и легкой, идеально-уместной улыбки на пухлых губах, до горделивой осанки, величественной походки и идеально-выверенного приветственного кивка.

И как нельзя более подходило ей оценивающее выражение чуть раскосых изумрудных глаз, словно пытающихся взглядом проникнуть в мою душу, подтверждающее, что за всей этой элегантностью и утонченностью скрывается стальная воля и сила.

«Сталь, обернутая в бархат», – пришло сравнение на ум, и я едва удержалась, чтобы не поежиться.

Эта милая идеальная женщина при желании не оставила бы от меня мокрого места, даже прическу свою не испортив.

Однако после осмотра меня одарили покровительственной улыбкой и сообщили:

– Не смущайся, дорогая, здесь ты дома. А в будущем тебе и вовсе предстоит стать полноправной хозяйкой Пепельного замка.

– Надеюсь, это случится не скоро, – по инерции откликнулась я. Правда, сообразив, что ляпнула, тут же выкрутилась: – В смысле, вы замечательно выглядите и, надеюсь, не собираетесь уходить на покой в ближайшем будущем.

– Конечно, – миледи Сесилия изысканно рассмеялась. – К тому же тебе многому надо научиться. Даже самый лучший алмаз требует надлежащей огранки.

– Милая, об обучении мы потом поговорим, если ты не против. Сначала давайте все же поужинаем, – вступил лорд Камерано и приглашающе повел рукой. – Прошу всех к столу.

А там уже сновала прислуга, расставляя аппетитно выглядящие блюда, тарелки, соусники и разнообразные закуски. Причем большую часть этих соусов, мясных и рыбных закусок я видела в первый раз.

Алан вежливым жестом отодвинул мне стул, после чего устроился рядом. Затем заботливо наполнил наши тарелки какими-то разноцветными овощами, от которых вкусно пахло чем-то пряным.

– Съедобно, – еле слышно прокомментировал он.

– Спасибо, – так же тихо выдохнула я и с опаской взглянула на ряд столовых приборов, пытаясь угадать, какая вилка или вилочка подходит именно к этому радужному блюду.

К счастью, в этот момент Алан взял одну из них, и я просто последовала его примеру.

«Наконец-то еда!» – едва ли не взвыл от радости мой желудок.

Но торопиться, конечно, не стала. Салат пережевывала тщательно и вдумчиво, стараясь по мере возможности подражать в этом миледи Камерано. А та умудрялась к тому же руководить слугами, которые теньями скользили вокруг стола, убирая освободившуюся посуду, салфетки и пустые бокалы ровно через мгновение, как мы выпускали их из рук.

– Главное блюдо! – с улыбкой оповестила она нас, когда в столовую внесли на подносе приличный кусок мяса, щедро политый темно-бордовым соусом. После чего подняла вопросительный взгляд на мужа. – Дорогой?

Лорд Камерано безропотно встал со своего места и направился к замершему с подносом слуге.

– Только не пересуши, – напутствовала супруга миледи Сесилия.

– Не посмею, – с шутливой интонацией ответил тот.

На кончиках пальцев главы домена Пепла заиграло пламя, которое лорд направил на блюдо. Кусок мяса завис над подносом и зашкварчал. Капли сока стекали на блюдо, а само мясо стремительно стало покрываться корочкой, напоминающей карамель. По столовой поплыл умопомрачительный запах.

– Пожалуй, достаточно, – наконец остановил процесс лорд Камерано и вернулся обратно на свое место.

Слуги тотчас принялись нарезать мясо и расставлять перед нами тарелки.

Это оказалось потрясюще вкусно. Пряно-острое мясо с хрустящей корочкой, щедро политое соусом, таяло во рту. Я даже неосознанно прикрыла глаза, охваченная вкусовым наслаждением.

– Мясо тебе сегодня особенно удалось, милый, – произнесла миледи Сесилия, которая заметила эту реакцию. – Не так ли, Ева?

– Да, мясо действительно очень вкусное, никогда такого не ела, – согласилась я.

– Это ростбиф «Пылающий Пепел». Мой дорогой супруг готовит его только по особым случаям, – пояснила она. – А сегодня именно такой.

– Спасибо, – пробормотала я, почувствовав смущение и мгновенный легкий стыд. Ведь они и впрямь считали меня уже практически состоявшимся родственником.

Тем временем блюда на столе вновь переменили, поставив вазочки с воздушным десертом, фруктами и чашки као. Это было как нельзя кстати. Несмотря на то, что я наелась, все равно пихнула ложку десерта в рот и пригубила терпкий напиток. Сейчас очень хотелось следовать поговорке о том, что лучше молчать, чем говорить.

Увы, миледи Сесилия была настроена совершенно противоположным образом. Теперь, когда ужин был завершен, пошли расспросы. Ее интересовало все: как я жила раньше, чему меня обучали и что я умею. Врать я не могла, поэтому пыталась отвечать обтекаемо, но когда миледи Сесилия стала уточнять детали, поняла, что не справляюсь. Поэтому поступила единственным способом, который пришел в голову – выразительно зевнула. Крайне некультурно, запоздало прикрыв рот рукой и ойкнув.

К счастью, идея сработала.

– Пап, мам, давайте разговоры перенесем на завтра? – тотчас среагировал Алан. – Еве нужно отдохнуть, да и мне тоже не помешает.

– Да, конечно, – не стала спорить миледи Сесилия, явно впечатлившись таким вопиющим нарушением этикета и почитав, что я и впрямь чувствую себя крайне неважно, раз допустила подобное. – Отдыхайте, восстанавливайтесь, сколько потребуется.

– Лекари гарантируют, что уже к следующей декаде с ними все будет в порядке, – успокоил жену лорд Камерано.

– Декада? Пф-ф, я все же надеюсь, что мы восстановимся уже к окончанию праздников. Не хочется пропускать занятия в академии, – фыркнул Алан.

– А об этом точно можете не беспокоиться. В академию вы не вернетесь.

– То есть – не вернемся?

– Это как это – не вернемся?

Мы с Аланом одновременно напрялись. Это нам учиться запретили только что, что ли? Или...

– В академии Гастана Саррийского, судя по всему, серьезные проблемы с безопасностью. Рисковать вашими жизнями снова мы не намерены, поэтому обучение вы продолжите в Высшей военной гимназии, где все безусловно преданы порядку, установленному Советом Содружества, – спокойно пояснил лорд Камерано.

Э-э? В какой-какой гимназии? Военной?

– Чего?! – возмущенно выдохнул Алан. – Ты шутишь что ли? Я не Дилан, я – будущий управленец, ты сам мне об этом постоянно твердил! А теперь к ограниченным воякам пихаешь? Там же в программе и половины того, что нам необходимо, нет! Практикумы по магометрии урезаны только расчетами боевых заклинаний...

– Это не проблема. Преподавателей на необходимые курсы мы подберем, – отмахнулся лорд Камерано. – И, пожалуй, даже на постоянной основе. Теперь, когда академия Гастана Саррийского лишилась полусферы Родега и подмочила репутацию, ее статус сильно понизился. Престижность, как следствие, тоже. Ну а рейтинг Высшей военной гимназии, напротив, вырос, так что расширение программы обучения пойдет ей только на пользу. Ну а в качестве образования гимназии можно не сомневаться: система обучения там даже более жесткая.

– Я не хочу жесткую, я девушка, – пролепетала я растерянно, все еще не в силах уложить в голове перевод в другое учебное заведение.

– Вам будут делать послабления, разумеется, с учетом того, откуда вы и по какой программе занимались ранее, – тут же поправился лорд Камерано. – Возможно, даже отдельного куратора выделят.

– Отлично. Еще и двумя изгоями там станем, – процедил Алан.

– Почему двумя? Не знаю, какое решение примут остальные Домены, но мы отправим туда всех выживших пепельников.

– И сколько их всего?

– Вместе с вами – пятеро.

– Зашибись, мне полегчало...

– Алан! Твой тон неприемлем! – одернула его миледи Камерано. – Еще скажи, ты не благодарен за то, что мы позаботились о вашей безопасности.

– Я благодарен, – буркнул тот. – Но перевод...

– Перевод не обсуждается, – холодно оборвал сына отец и припечатал: – После всего, что произошло, ноги вашей в академии Гастана Саррийского не будет. Я все сказал, тема закрыта.

После чего резко встал из-за стола, показывая, что разговор действительно окончен, и подал руку миледи Сесилии. Та поднялась, и чета Камерано направилась к дверям.

– А вещи-то из академии забрать можно? – с надеждой уточнила я, надеясь хотя бы так попасть к Айландиру. Но...

– Ваши вещи вам доставят в самое ближайшее время, – не оборачиваясь, бросил глава Домена Пепла.

Родители Алана покинули столовую, оставив нас вдвоем.

Мы посмотрели друг на друга.

Алан крепко выругался.

Мысленно я его поддержала. Решение главы Домена Пепла ломало все мои планы. Айландир ждет меня в академии Гастана Саррийского! Если меня переведут в какую-то гимназию у черта на рогах, как нам видется-то? В редкие выходные дни, если повезет найти повод? А к архивам своего Домена я вообще пробраться не смогу!

Нет, это никуда не годится.

– Знаешь, я благодарна твоему отцу за заботу, но я не хочу в эту гимназию. Вообще не хочу, – хмуро произнесла я.

– Поверь, я тебя понимаю как никто, – процедил Алан. – Это последнее место, где я хотел бы оказаться.

– А ты почему? – спросила я, больше из вежливости, чем из интереса.

Однако в следующий миг изумленно моргнула от услышанного, буквально выплунутого со злостью ответа:

– Потому что там учится мой старший брат.

– У тебя есть брат?!

– Есть. Двоюродный. – Алан скривился.

– Не знала, – я посмотрела на него уже с любопытством. – Ты никогда о нем не упоминал.

– Угу. Будь моя воля, вообще бы вычеркнул его из своей памяти и жизни, – парень поморщился еще больше. – Помнится, ты говорила, что я – эгоистичный сноб? Так вот, поверь, по сравнению с Диланом я почти идеален. Мой дашшев родственник страшный зануда и просто обожает самоутверждаться за счет других. Не было ни одной встречи, на которой бы мы не разругались вдрызг. Однако папочка возлагает на Дилана большие надежды, поскольку тот с детства мечтал о карьере военного. Когда несколько лет назад Дилан поступил в военную гимназию, я был искренне рад, ведь она абсолютно закрыта, и покидать ее даже на каникулы и праздники запрещено. Несколько лет не видеть рожу Дилана и не слышать его занудных проповедей – это ли не счастье? Но теперь...

Алан не выдержал и снова ругнулся.

А я... я на этот раз выругалась тоже. Потому что, если гимназию действительно нельзя будет покинуть несколько лет вплоть до окончания учебы, и даже выходные дни исключаются, – это не просто проблема, это катастрофа!

– Не понимаю, какой в этом смысл? – Я бессильно сжала кулаки. – Неужели твой отец считает, что радикалисты при желании не смогут в эту гимназию проникнуть? Пфф! Он ведь знает, что среди них точно есть кто-то из верхушки Домена Пепла! Пару декад назад, когда радикалисты решили меня завербовать, их представитель упомянул, что я – Лиард и будущая Камерано, а потому очень для них ценна. А в тот момент нашу помолвку только-только одобрили, и никто, кроме близкого окружения твоего отца и моих родственников, об этом не знал совершенно точно. И я об этом твоему отцу лично рассказала!

– Видимо, он рассчитывает на то, что все магистры гимназии приносят клятву верности Совету, – пожав плечами, предположил Алан. – Применение неподконтрольных заклинаний там тоже исключено. Как бы там ни было, военная гимназия и впрямь считается самым защищенным учебным заведением, это факт.

– Возможно, – буркнула я. – Но я все равно не хочу оказаться взаперти на несколько лет!

– Я тоже. Но с отцом спорить бесполезно. – Алан вздохнул. – Остается надеяться, что, когда все утрясется, нас переведут обратно. В конце концов, главное, там мы будем вместе.

Я кисло улыбнулась. Извини, Алан, но не с тобой вместе я хотела бы быть. Совсем не с тобой. И смириться с таким положением дел точно не планирую.

– Ладно. Спасибо за ужин, но я все еще не очень хорошо себя чувствую, – произнесла я, сворачивая неприятный разговор. – Я бы еще поспала.

– Да, конечно, – парень потер виски и поднялся. Затем протянул руку, помогая встать и мне. – Пойдем, провожу.

Глава 2

Всю обратную дорогу я едва сдерживалась, чтобы не сорваться на бег – очень уж хотелось побыстрее оказаться одной. А едва нас с пепельником разделила дверь гостевых покоев, тотчас заметалась по гостиной.

Разум судорожно пытался найти решение, но не мог.

Отказаться от перевода не получилось. Сбежать отсюда, из замка на скалах, тоже вряд ли возможно, а из военной гимназии и подавно. Так неужели выхода нет? Неужели я действительно несколько лет не увижу Айландира?

Рука сама собой потянулась к кейлору. Голосовой вызов, правда, я активировать не стала, хотя и очень хотелось. Вдруг за мной наблюдают? Так что обошлась обычным сообщением: *«Все плохо. Выживших пепельников и меня в том числе сразу после праздников переводят в какую-то закрытую военную гимназию. В академию нас уже не пустят, даже вещи не дадут забрать, пепельники сами перевезут. Я не смогу вернуться. И я не знаю, что делать! Не хочу оказаться запертой на несколько лет без возможности тебя видеть!»*

Отправляла, нервно кусая губы. Вечер все-таки, мало ли, где сейчас Айландир и чем занят?

К счастью, долго ждать ответа не пришлось. Минуты не прошло, как кейлор слегка завибрировал, и я прочитала:

«Этого не будет, обещаю. Любая проблема решается, и эта тоже. Не переживай. Скажи лучше, как ты?»

На душе потеплело, сердце застучало быстрее. Заботится. Беспокоится. А ведь еще пару дней назад я и надеяться на подобное не могла!

Напряжение стало отступать.

«Уже лучше. За праздники, наверное, должна восстановиться», – ответила я.

«Вот и отлично. В таком случае отдыхай, ни о чем не беспокойся и занимайся самовосстановлением. Остальным займусь я».

От слов Айландира веяло нерушимой уверенностью в том, что выход действительно есть. И эта уверенность передалась мне, окончательно отгнав волнение и страх. Айл ведь и впрямь уже не раз вытаскивал меня из самых жутких ситуаций, так и теперь что-нибудь придумает. Обязательно!

Губы дрогнули в улыбке. Пальцы быстро набрали:

«Хорошо. Буду отдыхать. И буду скучать по тебе. По твоим рукам, губам и... всему остальному. Да, по остальному особенно. А когда будешь рядом, покажу, как...»

«Даши! Детка, я и так не могу без тебя заснуть! Не провоцируй, а то и вправду прилечу, наплевав на все, и начну штурмовать Пепельные горы!»

Ой. А ведь он может...

«Не надо! Ты мне живой нужен. Я тебя и без этого героизма люблю!» – поспешно отправила я.

А спустя миг кейлор завибрировал, но вместо текстового сообщения от Айландира неожиданно пришло голосовое. Я слегка замялась, помня о возможной прослушке, но все же включила звук.

Раздался резкий выдох, а затем наполненное рокоющими, хриловатыми нотками требование:

– Когда мы увидимся, я хочу это услышать.

Связь оборвалась.

Я же, чувствуя, как запылали от запоздавшего смущения щеки, глупо смотрела на потускневшую полоску. Только теперь я сообразила, что произошло. Признание! Да, мои чувства не были для Айландира новостью, но так прямо ему о них сообщить... первой!

Вновь пройдясь по гостинной, я остановилась у стеклянной стены. За окном уже окончательно стемнело, и вершины скал лишь угадывались черными контурами на фоне ночного неба.

«...не могу без тебя заснуть...»

На губах вновь заиграла улыбка.

Ну и пусть я сказала, что люблю, первой. И пусть еще не слышала этих слов от Айландира. Не важно. Все равно слова – пустая формальность. Главное – чувства, а они взаимны, я знала это точно.

Развернувшись, я направилась в спальню отдыхать и восстанавливаться, как и обещала. Тем более, все еще ослабленный организм после ужина вновь начало клонить в сон. Правда, забравшись в кровать, после недолгих раздумий решила и открыла Анонимус.

Пусть в академию Гастана Саррийского я больше не вернусь, но, может, хоть какие-то новости о проклятии и выживших напоследок узнаю.

Сообщения за время моего отсутствия и впрямь появились. Первое из них, от ЛордаС-плетен, было траурно-сдержанным:

«Их больше нет.

Всего три слова, за которыми горе и слезы, принесенные кучкой оголтелых фанатиков.

Да, друзья мои, почти весь первый курс Академии погиб.

Списки выживших ужасно коротки. Списки погибших еще уточняются. Но мы уже знаем, что там наши друзья, родственники и просто молодые люди, жизнь которых оборвалась по мановению руки тех, кто решил заявить о себе на весь мир таким ужасным способом.

Радикалисты, которых еще недавно никто не воспринимал всерьез, взяли на себя ответственность за гибель ни в чем не повинных ребят. Людей и дархатов, богатых и бедных – всех, без разбора.

И конечно, свою роль сыграло злополучное проклятие профессора Брук, причастность к происшествию которой сейчас устанавливают следователи КаН.

Погибших уже не вернешь. Но, помня о произошедшем, мы большие не должны недооценивать опасности разных радикальных групп, над которыми смеялись еще вчера.

Берегите себя, друзья мои! И будьте бдительны, наш привычный мир уже не так безопасен, как раньше».

Значит, радикалисты. Все-таки они. Причем, судя по времени, когда вышел пост, ответственность они на себя взяли как раз после окончания заседания Совета, когда поняли, что раскрыты. И, выходит, предположение о том, что среди покровителей радикалистов есть кто-то из правящей верхушки, тоже верно. Паршиво.

Я поджала губы и скользнула взглядом по комментариям. Их было море. Казалось, вся студенческая часть академии собралась под этим постом в стремлении излить горе, страх, боль и злость.

«В клане траур, погибли трое наших! Это не должно сойти с рук этим гадам!» – негодовал **СерыйСмерч**.

«Однозначно!» – поддакивал **Гром66**. – *Хороший радикалист –дохлый радикалист!»*

«Да!» – вторили ему воинственно настроенные студенты. – *Никаких поблажек этим нелюдям! Тюремные камеры КаН рыдают по этим уродам!»*

Находились, правда, и те, кто считал по-другому.

«В Академии творится полная дичь!» – кричали они. – *На безопасность наплевали! Похоже, пора отсюда валить!»*

Однако таких оказалось на удивление немного, и отвечали им довольно резко. Тот же **СерыйСмерч** отписался одним из первых:

«Валите, трусы! А я не собираюсь остаться без образования из-за страха перед этими уродами. Поймаю – сам придушу!»

Под его сообщением стояло несколько сотен плюсов.

А вот следующий пост, хоть и короткий, напугал меня не на шутку. Некто под ано-именем **Месть148** вопрошал: *«Кстати! Куда пропала наша местная знаменитость и символ Радикалистов – ЛиловаяДевочка?! Среди умерших ее точно нет! Но если Радикалисты ее пощадил, значит, она за них! Значит, она должна за все ответить!»*

Я нервно сглотнула. Этого еще не хватало!

И ведь многие этого анонима поддерживали, поддакивая:

«Точно! Вспомните, Лиловая всегда была мутной! Она явно что-то скрывает!»

«Еще как скрываю, но только не участие в массовом убийстве однокурсников», – пробормотала я и даже на миг обрадовалась, что сейчас нахожусь не в академии. Среди охваченных жаждой праведной мести студентов наверняка бы нашлись желающие меня линчевать. Бр-р!

Я вышла из Анонимуса. Настроение, приподнявшееся после разговора с Айландиром, вновь покатилося вниз. И зачем только решила новости перед сном читать? Теперь хоть опять Айлу пиши...

Мысль оборвалась. Есть ведь еще один человек, точнее, дархат, которому, точнее, которой стоит написать!

Иланна.

Пусть кто-то из верхушки Домена Жизни и занимался интригами и заговорами, я знала, что подруга к этому отношения не имела. Напротив, она до последнего поддерживала меня и, как могла, помогала. Так что я просто обязана узнать, все ли с ней в порядке, тем более мы, может, больше вообще не увидимся.

На этот раз скрытничать не стала, сразу активировала голосовой вызов. В разговоре с подружкой точно ничего компрометирующего не должно было быть.

– Ева! Ты жива! – почти тотчас раздался звонкий, встревоженный голос Иланны. – Я так за тебя переживала! Тебя нашли? Ты в безопасности?

От такой искренней заботы мне даже неловко стало. Если бы я знала, что она так сильно волнуется, связалась бы раньше.

– Да, к счастью, уже все в порядке, – поспешно заверила я. – Я сейчас в замке Камерано, восстанавливаюсь.

– Уф-ф! Хорошо, – Иланна облегченно вздохнула. – И вдвойне хорошо, что ты не в академии. Там такие слухи ходят! В Анонимусе тебя даже в связях с убийцами обвиняют.

– Да, я читала. – Я невольно вновь поежилась. – Совсем народ с ума сошел. Хотя, конечно, трудно их обвинять, особенно тех, у кого кто-то погиб. Тут действительно попытаешься найти хоть кого-то виновного.

– Да уж, – пробормотала подруга. – Так что с тобой случилось на самом деле? Куда ты пропала?

– Меня похитил один из заговорщиков. Тех, которые шахту Кристаллин взорвали. И мне очень повезло, что Айландир вовремя отреагировал и смог меня спасти...

– погоди, так тебя похищали?! – перебивая, воскликнула Иланна. – Прямо из академии?! Офигеть!

– Угу. И Алана при этом заодно чуть не убили.

– О-о!

– И кстати, тебе больше не нужно волноваться о женихе. Похитителем был именно он, – «добила» я очередной новостью подружку. – А потом твоего жениха убил Айландир. С остальным же кланом сейчас КаН разбирается.

Из кейлора донеслось невнятное бульканье, а затем Иланна, не выдержав, и вовсе крепко выругалась.

– Ох...!!! Получается, виновен клан из нашего Домена?!! Извини! Я не знала! Вправду не знала, поверь!

– Я в этом не сомневаюсь и тебя уж точно не обвиняю, – заверила я. – Да и тленники вроде как с вами уже договорились о компенсации. А сейчас все и вовсе заняты поисками радикалистов. Ты-то сама как? От проклятия тебя, как понимаю, Дирион спас? Ты ведь к нему ушла?

– Да, – подтвердила Иланна все еще взбудораженным голосом. – Только-только нашла его, стала выпытывать, что от меня скрывают, как все перед глазами почернело и я почувствовала, что не могу дышать. Правда, это всего пару мгновений продлилось, брат сразу среагировал. А потом вокруг стали падать студенты. Брат успел помочь только двоим ближайшим. Остальные... это была очень быстрая и необратимая смерть, Ев. И когда одновременно умирает столько...

Голос подруги дрогнул, и она осеклась. Судорожно втянула носом воздух. Но потом все же взяла себя в руки и продолжила:

– В общем, в академии начался хаос. Кругом крики, паника, толкучка, мертвые тела под ногами бегущих... жуткое зрелище. Хорошо, что рядом был Дир. Когда он понял, что помочь никому больше нельзя, схватил меня и вытащил оттуда. Посадил в диртему и отвез в родовой замок. Вот. С того момента я дома и больше ничего не знаю. Мне никто ничего не говорит, ничего не объясняют. Я даже Дириона не видела последние сутки. Только сидела, читала Анонимус и переживала.

– И правда жуть, – выдохнула я, едва представив описанную ей картину. – Теперь окончательно поняла, почему мне запретили в академию возвращаться.

– Запретили? Учиться запретили? Вот прямо совсем? – охнула Иланна.

– Не совсем. Запретили учиться в академии Гастана Саррийского, – разом скиснув, пояснила я. – Меня, Алана и вообще всех пепельников из тех, кто выжил, Домен решил перевести в какую-то закрытую военную гимназию. И по словам Алана, это так себе вариант, хотя и более безопасный, потому что покинуть стены гимназии мы сможем только через несколько лет, когда выучимся. Без вариантов.

– М-м... ну, по крайней мере, хотя бы учебу можно продолжить, – протянула подруга.

– Угу, – буркнула я. Утешение было слабым. Мне-то нужна свобода!

Тем не менее разговор с Иланной меня успокоил. По крайней мере с подругой все хорошо. А об остальном обещал позаботиться Айландир.

Поболтав еще немного и подбодрив друг друга, мы договорились связаться завтра к вечеру. На том и расстались.

Новостей и разговоров на сегодняшний вечер было более чем достаточно. Отключив кейлор, я поглубже зарылась в одеяло, а вскоре провалилась в сон.

Но сон опять оказался странный. Такой манящий, такой чувственный... наполненный наслаждением и откровенными ласками, переходящими в ритмичные движения двух сплетенных тел.

Мужские губы, жесткие, жалящие до боли и тут же распалюющие меня вновь, заставляя стонать. Его руки, скользящие по моему телу с уверенной небрежностью, свойственной лишь тому, кто давно изучил и знает каждый его изгиб. Знает все, что может доставить мне удовольствие. И знает все, что может от моего тела получить.

Движения мужчины становятся более резкими, сильными, срывая с моих губ уже не стон, а вскрик. Первый, второй, третий... и это его распалает еще сильнее. Теперь он больше не сдерживается. Ритм становится более быстрым, рваным. Он доставляет боль, но избежать ее

не позволяют сильные пальцы, которые впиваются в мои бедра, сжимая и удерживая так, как нужно ему.

Как в тумане, где-то на границе сознания мелькает, что принуждение – это слишком. Что не этого я хочу. Но мысль, едва появившись, тотчас исчезает под новой волной наслаждения. Эта волна оттесняет сознание и здравый смысл прочь.

И я подчиняюсь. Отдаю всю себя. Растворяюсь под его натиском и принимаю так, как могу, чтобы на пике закричать от его напора и чувства наполненности.

А потом, когда насытившийся мужчина откидывается назад, на подушки, устраиваюсь на его плече.

– Ты потрясающий. Не понимаю, как можно тебя не любить, – выдыхаю я в губы... Александр?!

Да, именно с ним мы лежали в постели, обнаженные и разгоряченные. Именно к нему я прижималась. Его тело, мощное, мускулистое, обнимала как самое желанное во всех мирах и, что самое удивительное, воспринимала это как должное.

А тот, качнувшись на бок, со знакомой усмешкой на холемом, идеальном лице сообщил:

– Поверь, можно. И практически любой, кого ты спросишь, найдет миллион причин доказать тебе обратное.

Но вместо радости от этого факта я ощутила лишь гнев!

– Не буду спрашивать, – заверила я. – Не вижу смысла разговаривать с врагами, желающими нашей смерти.

– Ну, иногда говорить все же придется. И даже улыбаться. И делать дружелюбный вид, – Александр слегка поморщился. – Увы, их пока слишком много.

– Пока? Ты оптимистичен, – я грустно улыбнулась. – Сколько изменчивых у Бури? Не больше двадцати. Из Домена Стужи только я и та неудачная версия без будущего. Тени и вовсе сгинули. А их... их миллионы.

Рука мужчины скользнула к моим волосам, накрутив светлый локон на пальцы.

– Это не важно, крошка, – произнес Александр. – Да, однажды нас почти уничтожили, но мы все-таки выжили и усвоили урок.

– И что-то придумали? – догадалась я и, затаив дыхание, посмотрела на него.

– О, да, – улыбка на лице Александра стала какой-то предвкушающей. – На этот раз, если нас попытаются уничтожить, Буря уйдет не одна. Если нам придется биться до конца, мы захватим с собой всю Иару.

– Как?!

– Буря – Домен, который создавал самые разрушительные заклинания, помнишь? – произнес он. – И за эти столетия ничего не изменилось. Даже наоборот, у нас появился куда более сильный стимул к работе. Так что теперь у нас есть разрушительная магия такой силы, которая может уничтожить даже планету.

Я изумленно охнула. Именно я, поскольку в отличие от той, что была во сне, я уже знала основы магометрии и представляла, сколько на это необходимо сил. Ни одному магу подобного не удержать! Даже десятку магов!

– Но заклинание такой мощи создать невозможно! – выдохнула я. – Даже по самым приблизительным расчетам!

На миг глаза Александра странно сузились, но потом он мотнул головой и кивнул:

– Заклинание действительно не создать, это верно. Но мы создали нечто большее. Прадед использовал тот же принцип, что и предки, и обратился к сущности «Тиа Маттэ». Проводить полный обряд было рискованно, конечно. Слишком долго она голодала и последствия могли быть... неприятными. Даже для нас. Так что пришлось пожертвовать скипетром. К счастью, его и нескольких жертв хватило, чтобы заполнить и усилить с помощью «Тиа» нужную заготовку

артефакта. А потом оставалось только создать и сплести управляющее заклинание, что и было сделано. Эту работу завершил мой отец.

– Лорд Балор – мудрейший маг, – произнесла я с уважением. – Я даже не представляю, как должно выглядеть подобное чудо. Не говоря уж о том, чтобы его создать.

– Ну, представлять тебе и не нужно. Я ведь могу просто показать. Если хочешь, – предложил Александр.

Хочу ли я?! Он еще спрашивает!

– Конечно!

Александр понимающе хмыкнул и, сев на кровати, подтянул меня к себе. Потом протянул руку вперед, создавая иллюзию какого-то темного зала. Хотя почему какого-то? Едва завидев впереди знакомую зеркальную раму, по которой, правда, вместо ледяной корочки пробежали молнии, я сразу поняла, что это. Зал, где находится артефакт, ведущий в тайник Домена Бури!

– Мы спрятали Призму жидкого огня там, где никто, кроме нас не смог бы ее отыскать. Там, где наше оружие остается в полной безопасности, но при этом всегда готово к активации, – довольно произнес Александр.

Рывок, и иллюзия пересекает зеркальный порог, открывая вид на Зазеркальный зал... совершенно не такой, как у Стужи!

Здесь стены и даже книжные стеллажи были отделаны серым мрамором, по которому тянулись серебристые прожилки, напоминающие молнии, а высоко, под купольным потолком, медленно крутился смерч. Но главное, что притягивало внимание – центральный постамент, над которым парила огромная, сияющая злым электрически-синим пламенем многогранная призма.

Даже ее иллюзия вызывала страх и желание сжаться, спрятаться, оказаться как можно дальше от этого концентрата смертельной магии. О том, каково находиться рядом с ней в реальности, я не хотела даже думать.

«Сумел бы мой Домен защититься от такого? Вряд ли...» – мелькнула мысль.

И тут же пришла вторая: «От такого вообще никакой защиты нет! И хорошо, что мне не придется от него защищаться».

– Это невероятно, – прошептала я и прижалась к Александру, испытывая одновременно восхищение и страх.

– Это реально, – обнимая меня крепче, откликнулся он. – Так что ничего не бойся. Просто знай: мы вернем себе этот мир или уничтожим его.

– Вернем или уничтожим, – эхом повторила я и, улыбнувшись, потянулась к его губам.

Глава 3

Первым, что я ощутила, когда открыла глаза, было отвращение. А еще злость на саму себя. Какого, спрашивается, черта? Почему подсознание опять подсовывает мне сны с Александром? Да теперь к тому же еще и эротические? Ведь даже во сне часть меня понимала, что не желает этого!

Однако вторая «я», напротив, жаждала. И с той же силой, что я ненавидела Александра в реальности, во сне она его почти боготворила.

Меня словно разделило на двух совершенно разных людей!

Застонав, я обхватила гудящую голову руками. Ну вот за что мне еще и это? Мало вокруг гадостей, так еще и во сне с собой теперь бороться? Или...

Или это не сон?

От новой мысли я вздрогнула. А ведь и вправду, слишком странным, слишком ярким и четким было то, что я видела.

«...из Домена Стужи существую только я и та неудачная версия без будущего...»

Сказанная во сне фраза вспыхнула в памяти, заставив сердце на миг замереть, а затем забиться в два раза быстрее от всплеска адреналина. Неудачная версия! А ведь Александр когда-то упоминал о том, что я была не единственной версией Ариэтты! Не первой! Так может, и не последней? Может, после неудачи со мной, они решили переключиться на следующую? И та, вторая «я» во сне, – еще одна воссозданная Ариэтта, которую они смогли по моему опыту инициировать, но полностью преданная Александру?

В таком случае сразу становится ясно, почему на меня махнули рукой, и я стала не нужна. Потому что появилась другая, послушная и преданная, которая вместо меня сможет достать заклинания из схрона Домена Стужи! Значит, мной и пожертвовать можно, когда Алана убью...

И вот тут пришел страх.

Они ведь реально меня убьют, как только стану не нужна! И лорд Балор, говоря об этом тогда, в диртеме, не запугивал, а был абсолютно серьезен! Упоминание второй версии Ариэтты о том, что я – версия без будущего, наилучшее тому доказательство!

Хорошо, что я все-таки успела попасть в Зазеркальный зал первой. Спасибо тебе, похититель, помог хоть в этом. И правильно, что я уговорила Айландира сходить за искаритами. Теперь они хотя бы Александру не достанутся. Вот только...

Александр ведь догадается, что я их забрала!

Я тихонько ругнулась. И как не подумала об этом раньше! А теперь «дядя» точно примчится узнавать, что произошло!

Мысли закрутились в голове с сумасшедшей скоростью. Я лихорадочно перебирала варианты для самооправдания.

Выдавать Айландира нельзя. Нельзя вообще рассказывать о том, что на самом деле случилось. Потому что, если я права и вторая версия Ариэтты действительно существует, после такого признания не спасет даже помолвка с Камерано. Если Александр хотя бы предположит вероятность того, что мы с пленниками стали союзниками, и я могу передать им защитные заклинания Стужи, то заберет меня отсюда и... и больше не будет ничего. Меня вообще больше не будет.

Но не признаваться же, что я обладаю искаритами? Еще потребует их ему передать!

Может, этого и нельзя сделать, но... а вдруг можно? Обмануть-то Александра теперь не получится. Вторая копия Ариэтты тоже имеет доступ к архивам Стужи, ей перепроверить мои слова ничего не стоит.

Вариант оставался только один: утверждать, что и эти искариты уничтожены. Сказать, что похититель хотел заставить меня достать их ему, поэтому искаритами пришлось пожертвовать.

Главное, чтобы та, другая, не увидела меня во сне так же, как я ее, и не рассказала Александру лишнего...

Я поежилась. А вдруг и вправду? Конечно, на мне стоит ментальный блок, который закрывает мои мысли и меня, но достаточно ли этого для защиты от своей копии? Надеюсь, что да. Сейчас нужно просто постараться, чтобы ничем себя не выдать. Пока я считаю себя невестой Алана, без весомых причин Александр и лорд Балор на прямой конфликт с Камерано идти не посмеют. И на гимназию эту закрытую нужно согласиться. Там явно будет безопаснее, по крайней мере первое время, а уж потом Айландир придумает как помочь.

Так, обдумывая и выстраивая линию поведения, я провела все время до завтрака. На завтраке же вела себя предельно вежливо и тактично, стараясь произвести на миледи Сесилию Камерано наилучшее впечатление. Я внимала ее поучениям, отвечала на ее вопросы то, что она хотела слышать, и полностью признавала правоту миледи Камерано во всем.

Жаль отца Алана не было – как мне сказали, из-за загруженности работой он вообще редко появлялся на семейных застольях. Но и без того получалось неплохо. Мать Алана выглядела все более довольной, а сам Алан начал поглядывать на меня со смесью легкого удивления и уважения. Видимо, мало кто мог понравиться его матери.

А когда мы заканчивали пить као, вошедший слуга объявил, что прибыл лорд Александер Лиард.

Я оказалась права.

Учитывая, что об отказе заклинания в библиотеке Совета Содружества «дядя» наверняка узнал почти сразу, даже странно, что он вчера на ужин не заявился.

«И ничего не странно, – шепнул внутренний голос. – Вчера здесь был лорд Камерано, а с ним после недавней договоренности о твоём нахождении в Пепельных горах обсуждать ту же тему еще раз не имело смысла».

С трудом сдерживая дрожь, я наблюдала, как Александр, хмурый и сосредоточенный, входит в столовую. А затем совершила то, чего «дядя» точно не ожидал: подскочив из-за стола, коротко всхлипнула и бросилась к нему.

Александр обнял меня инстинктивно, потому что не мог не обнять. А я, прижавшись, тихо-тихо, чтобы слышал только он, зачастила:

– Я так боялась! Я пыталась звать на помощь, но связь не работала! Это было так ужасно! И вчера нам даже не удалось поговорить, а столько всего случилось!

– Ну-ну, успокойся. Все уже позади, – в голосе мужчины зазвучали заботливые нотки.

Однако в то же время я ощутила, что на самом деле ему наплевать. Раздражение и злость – вот все, что Александр сейчас чувствовал, а заботу демонстрировал только на публику. Но самое жуткое – моя «пиявка» сидела смирно, даже не пытаясь что-либо предпринять. Это значило только одно: еще одна копия Ариэтты действительно существует, и Александр получил от нее, а заодно и от меня, защиту.

– Хорошего утра, лорд Александер, – тем временем с легкой улыбкой поприветствовала миледи Сесилия. – Рады вас видеть. Жаль, вы опоздали на завтрак. Као?

– Благодарю, не стоит, – вежливо отказался тот. – Я ненадолго.

– Понимаю, – нас одарили проницательным взглядом. – Но беспокоиться не стоит. С Евой все в порядке, она под полным присмотром и идет на поправку. Если вдруг возникнут осложнения, наши целители всегда рядом.

– Я благодарен за вашу помощь и поддержку моей племянницы, миледи, – Александр коротко поклонился. – Весь наш клан очень это ценит. Но после обсуждения мы подумали, что

все же лучше было бы забрать Еву домой, в родных стенах и выздоровление пойдет быстрее. Кроме нас с отцом у Евы еще достаточно родственников, и одна она не останется.

Сердце сжалось. Вот! Вот оно, то, чего я так боялась!

– Здесь мне тоже вполне комфортно. Меня очень хорошо приняли, – пробормотала я, выдавливая улыбку и адресуя ее миледи Камерано.

Та покровительственно кивнула, явно довольная моими словами.

А вот все еще расположенные на моей талии пальцы Александра чувствительно сжались, недвусмысленно демонстрируя недовольство.

– В этом я и не сомневался, – обманчиво мягким голосом заверил «дядя». – Но после всего произошедшего ты наверняка хотела бы увидеть мать...

– Не меньше, чем я.

Мы дружно посмотрели на неожиданно вмешавшегося Алана. Я – с непониманием, Александр – с раздражением.

– Что? – «дядя» вопросительно изогнул бровь.

– На правах будущего мужа я очень хочу познакомиться с матерью Евы, – серьезно пояснил Алан. – Так что, как только мы восстановимся, обязательно навестим ее и ваш клан. Вместе. Но сейчас я настаиваю на том, чтобы моя невеста осталась со мной. Нам и так пришлось отложить официальную помолвку из-за всех этих событий и объявленного траура. Так хоть используем это время, чтобы узнать друг друга получше.

– Замечательная идея, – поддержала миледи Сесилия и с новой, на сей раз неожиданно холодной улыбкой посмотрела на «дядю». – В самом деле, Александр, Ева – уже взрослая девочка для того, чтобы держаться за мать, а не за будущего мужа. Ее мать это тоже, уверена, понимает и согласится подождать ради столь важного момента. Первое знакомство, все-таки. Так что давайте не будем спешить и сгоряча перекраивать принятые решения.

На это возразить Александру оказалось нечем.

– Э-э... м-да... вы правы, конечно, – с явной неохотой согласился он.

– К тому же я сама планировала пообщаться с будущей невесткой поближе. А Еве стоит начать привыкать к новому дому, раз появилась такая возможность, – добавила миледи Сесилия, окончательно отрезав «дяде» возможность меня забрать.

И в этот момент я ее искренне возлюбила!

– Разумеется, – кисло признал Александр, окончательно сдаваясь. – Но я все же хотел бы немного пообщаться с племянницей перед отъездом. Не знаю, когда еще появится время – работа.

– Понимаю, – миледи Камерано благожелательно кивнула и обратила взор на меня. – Покажи дяде свои покои, дорогая. Думаю, ему интересно, где тебя разместили.

– О, я уверен, что у Евы есть все, что необходимо, – тактично откликнулся Александр.

После чего мы откланялись и вдвоем, под ручку, покинули столовую.

По коридорам шли молча и быстро. Едва сдерживающий раздражение Александр печатал шаг с такой силой, словно хотел пробить каблуками пол. От этого, когда мы проходили по стеклянному мосту, я чувствовала себя вдвойне жутко.

Едва же за нами закрылась дверь гостевых покоев и вокруг развернулся полог «Пелены безмолвия», Александр крепко выругался.

– Расчетливая, возмнившая о себе дащи знает что стерва! Вечно лезет не в свое дело! Никогда она мне не нравилась.

– Миледи Сесилия действительно крайне прагматичная и любящая командовать женщина, – тактично подтвердила я.

– Ладно, демоны с ней. Что произошло? Подробно все рассказывай. Не ту чушь, которую вчера наплели тленники. Ты была в библиотеке? Вас нашли далеко от нее, но искариты пропали.

– Да! Светлый урод из заговорщиков нашел меня в академии, – затараторила я продуманную ложь. – Сначала хотел убить, но потом увидел изменения в ауре и понял, кто я. Сразу догадался, как и вы, почему на самом деле исчезла библиотека, и сказал, что я должна ему достать искаритов из библиотеки Совета Содружества, иначе он меня выдаст. И заодно всю семейку нашу, раз у нас общая кровь. Он-то, как и другие, считал, что я ваша племянница.

– Дашш...

– Так что у меня выбора не осталось, кроме как подчиниться. Но искаритов я все же не отдала. Их пришлось уничтожить. Извините, – я сокрушенно развела руками.

Александр снова выругался, но процедил:

– Хорошо хоть они не у светлого. Что дальше случилось?

Поверил!

Мысленно с облегчением выдохнув, я опустила голову, чтобы не выдать радость взглядом, и пробормотала:

– А дальше он разозлился, что не смог их получить, и едва меня не убил снова, но я пообещала достать ему тайные защитные заклинания. Мы полетели в сторону развалин замка Стужи, но по пути нас нагнал Айландир и убил целителя. Вот.

– М-да. Хоть какая-то польза от тленника и вашей связи, – мрачно констатировал «дядя». – Не будь ее, дашша с два он бы тебя спасать полетел.

– Думаете?

– Уверен, – Александр поморщился. – Формально обязательства перед Доменом Тлена ты выполнила, так чего зря напрягаться? Тем более, насколько я знаю, у младшего Грейва тоже помолвка должна была состояться. Нет, он рванул за тобой исключительно потому, что почувствовал опасность. Подумать только, мы все были в шаге от раскрытия! А все твоё неумное желание учиться в демоновой академии!

– Я давно готова была ее оставить, вы ведь знаете, – осторожно напомнила я. – Но сначала вмешались тленники с заговором. А теперь, вот, будущие родственники, к которым вы меня сами отправили...

– Знаю, – огрызнулся Александр. – И это была идея отца, лично я бы так рисковать не стал. Ладно. Сейчас главное, чтобы сам Айландир не задавался лишними вопросами о такой привязанности. Иначе он станет серьезной проблемой. Тленника придется уничтожить, а это очень большой риск, к которому сейчас мы еще объективно не готовы...

– Уверена, Айландир не станет, – занервничав, выдохнула я. – Тем более, мы и не увидимся больше: нас с Аланом и остальными пепельниками переводят в закрытую военную гимназию.

– Вот тоже еще проблема, – Александр недовольно качнул головой. – Доступ туда сложно организовать даже нам: посещения родственников без веского повода в гимназии запрещены. Эх, если бы не стерва Сесилия, забрал бы тебя отсюда немедленно!

– Да уж, – скорбно вздохнула я, одновременно мысленно возблагодарив мать Алана за это решение.

Она ведь мне в самом буквальном смысле слова жизнь спасла!

– Ладно. Раз пока иного выхода нет, придерживаемся плана с замужеством, – подвел итог Александр. – В конце концов, Сесилии ты понравилась. А дальше, надеюсь, отец что-нибудь придумает.

Я послушно кивнула. Правда, лично я надеялась не на лорда Балора, а на Айландира.

На этом разговор закончился и Александр, в очередной раз напомнив об осторожности, наконец ушел.

После того, как за «дядей» закрылась дверь, я несколько мгновений не двигалась с места в напряженном ожидании – не вернется ли он. И только потом, обхватив себя руками, тяжело, устало опустилась на диван. Тело пробила запоздавшая дрожь.

У меня получилось! Получилось обмануть Александра и скрыть правду, ничем себя не выдав!

Самое сложное позади. Теперь осталось лишь продержаться до переезда в гимназию. Но сослаться на плохое самочувствие и отложить совместную поездку в земли Лиард не проблема. А в гимназии Александру будет трудно до меня добраться, и Айландир...

– Ева? Ты в порядке?

Обеспокоенный голос Алана заставил меня вернуться в реальность. Я быстро вскинула голову и обнаружила, что пепельник появился в гостиной и с тревогой смотрит на меня.

– А? Да, все нормально, просто устала. Похоже, мне действительно придется восстанавливаться не меньше декады, – постаралась заверить я, но не вышло.

Алан прищурился.

– Хм. Уверена, что дело только в этом, а не в приезде твоего дяди? – уточнил он. – Ты ведь его всерьез боишься.

А вот это оказалось неожиданно!

Я нахмурилась.

– Почему ты так решил?

– Потому что ты из кожи вон лезла, чтобы показать, какая ты послушная девочка, – уверенно произнес Алан и усмехнулся. – Вот только в отличие от твоего вечно занятого дяди я тебя знаю куда лучше. Я вообще успел твой характер изучить как никто другой. И в любом другом случае ты хрен бы себя так повела. Даже когда тебе очень страшно или плохо, ты прилюдно ни за что этого не признаешь и уж тем более ни к кому на шею не бросишься. Плюс, гимназия. Еще вчера ты едва ли не волосы на голове рвала от перспективы оказаться запертой там. Сегодня же ни слова против не сказала. Ни малейшего намека не подала на то, что тебя что-то не устраивает. А это значит только одно: ты не хочешь возвращаться домой. Не хочешь настолько, что даже перспектива оказаться запертой на несколько лет и военная муштра, оказывается, не так плоха. Но что может быть плохого дома? Иланка, к примеру, боялась жениха. Но твой жених – я. И ты в нашем доме. Да, я вижу, что замуж за меня ты не хочешь. Однако при этом договорная свадьба для тебя лучше, чем возврат в земли Лиард. Значит, проблема именно в самих Лиард. Скажешь, я не прав?

Спорить и отрицать было бесполезно: Алан действительно меня просчитал. Но при этом все-таки вступился, когда Александр захотел меня забрать, так что заслуживал некоторой откровенности.

«В конце концов, сейчас это мне на руку», – решила я и признала:

– Прав.

– И в чем проблема?

– Помнишь, когда я ходила с синяком, а все подумали на Айландира?

Брови Алана дрогнули и поползли вверх.

– Гхм... неужели дядя? – недоверчиво уточнил он.

– Да. Он как раз тем вечером ко мне приезжал, – подтвердила я. – Айландир тогда зашел неудачно уточнить одну вещь, а Александру не понравилось, что тленники, по его мнению, слишком вмешиваются в мою жизнь. Даже несмотря на то, что они эту жизнь вообще-то спасли, и я была обязана помочь им найти заговорщиков. Так вот, дядя высказал недовольство. Сначала Айландиру, порядком того выбесив, а потом и мне самым доходчивым и не раз опробованным способом.

– Еще и не раз?!

– Угу. Так что ты прав. Я его боюсь. И действительно готова на что угодно, лишь бы меня не забрали обратно... домой. И я очень благодарна, что ты не дал сделать этого сегодня, потому что сама бы не посмела отказаться, чтобы Александр не причинил вред матери, – заключила я.

– Охренеть, – прокомментировал Алан. – Мы как и все пепельники, конечно, эмоциональны, но на родных и тем более женщин руку никогда не поднимали. Лиард какие-то совсем отмороженные, даже по нашим меркам.

– Просто наш клан требует абсолютного послушания и подчинения. Это залог выживания, – я пожала плечами. – Нас ведь мало, защититься будет очень сложно, если что. И возможно, если подумать отстраненно и логически, такой подход по-своему разумен.

– Глупости. Он был бы разумен, если бы вы не состояли в Домене и боролись за выживание в одиночку, в окружении врагов. Но вы-то не одни, и мы можем защитить себя. Тем более Пепел – это Домен, который в первую очередь изучает боевые и разрушительные заклинания, не забыла? – напомнил Алан.

– Не забыла, – согласилась я. – Однако другие Домены тоже много что могут. Ты вот не забыл, что Жизнетворцы научились обходить магические щиты? Не забыл, как проходил бой Айландира и Дириона? Что толку от боевых заклинаний, если мы беззащитны и просто не успеем их применить?

Алан фыркнул:

– Мы не Тлен.

– И что, у нас другие щиты?

– Нет. Но у нас есть куда более мощное оружие. К Жизнетворцам или еще кому-либо даже приближаться не потребуется.

– Ты о тюремных проклятиях? – Я скептически посмотрела на него. – Жизнетворцы и проклятиям умеют противостоять, они целители.

– Нет, не о проклятиях, а о разрушении, – поправил Алан. – О разрушительной магии такой силы, которая может уничтожить даже планету.

– Да ладно? – Я недоверчиво уставилась на него, ощутив странное чувство дежавю. Я ведь где-то подобные слова уже слышала...

Алан решительно поджал губы:

– Наш клан не просто так когда-то встал во главе Домена Пепла. Мы издавна владели самыми сильными разрушающими заклинаниями. Но кроме этого, разумеется, вели дальнейшие исследования и улучшали то, что уже имели.

Нет, я точно что-то такое слышала!

– И? – напряженно спросила я.

– И не так давно наши разработки поднялись на новый уровень, – пояснил он. – Мы создали нечто большее, нежели заклинание или артефакт. Отец еще никому вне нашего клана об этом не говорил, хотел позже официальную презентацию сделать. Но поскольку ты моя невеста и, вроде как, не любитель формализма, могу и до презентации показать. Если хочешь, конечно.

Хочу ли я?! Он еще спрашивает! Тем более, я вспомнила, где слышала эти слова. То же самое говорил во сне Александр своей версии Ариэтты!

А спустя миг я уже во все глаза смотрела на созданную Аланом иллюзию, практически полностью повторяющую ту, что показывал Александр!

И пусть огромная, сияющая злым электрически-синим пламенем многогранная призма находилась не в Зазеркальном зале, а в обычном темном подземелье, это точно была она!

– Призма жидкого огня, – с легко угадываемой гордостью в голосе произнес Алан.

Я судорожно втянула носом воздух.

Что, черт его возьми, происходит?!

Александр упоминал, что на ее создание Домен Бури угробил один из мощнейших артефактов! Таких, каких у Домена Пепла быть просто не могло. Так что, даже если бы пепельникам и попались разработки Бури, повторить их они не смогли бы.

Однако я своими глазами вижу эту призму!

Так неужели Александр своей Ариэтте солгал? Неужели это Буря похитила разработки клана Камерано?

Ничего не понимаю...

– Ну? Впечатляет?

Голос Алана вернул меня в реальность.

– Еще как, – заверила я. – Эта штука выглядит жутко даже будучи простой иллюзией.

– Вживую она еще круче, – поделился Алан. – Рядом находиться просто невозможно, тело аж прокалывает от магической мощи.

– Да уж представляю, – я поежилась.

– Вот как раз тебе бояться не надо, – сразу отреагировал Алан. – И вообще можешь больше не волноваться о безопасности. Нам никто не страшен, сама видишь.

Вижу. Именно поэтому и боюсь. Боюсь вдвойне, поскольку мой Домен всегда считался непревзойденным в защите, а от этой призмы защиты нет...

– Ладно, что-то ты и впрямь нехорошо выглядишь. Побледнела даже, – опять забеспокоился Алан. – Отдыхай. Поспи еще. Я передам матери, что тебе не здоровится, и скажу, чтобы обед тебе сюда принесли.

– Да, спасибо, – я слабо улыбнулась, а вскоре осталась одна.

Подумалось, что и впрямь наверное стоит пойти поспать. Утро оказалось весьма насыщенным на события и эмоции и изрядно меня вымотало. Однако едва я зашла в спальню и посмотрела на кровать, как поняла, что не засну. Меня все больше и больше тревожила информация о существовании у пепельников и Бури наикрутейшего разрушительного оружия.

Причем если призма Бури была спрятана хорошо, то насчет призмы Камерано я была не уверена. Ведь среди пепельников есть предатели! Кто знает, что придет им в голову? Вряд ли на подобную мощь махнут рукой. Скорее, организуют диверсию. Взорвут подземелья, как шахту Кристаллин и...

И будут жертвы. Много.

Меня передернуло. Один раз я подобное допустила, но больше не могу. Не имею права.

Я должна уговорить лорда Домиано, пусть и через его сына, не проводить эту презентацию.

Развернувшись, я почти выбежала из гостевых покоев и поспешила за Аланом. Кажется, он собирался поговорить с матерью? А где?

Поиски решила начать со столовой. Вдруг миледи Сесилия все еще там? Да и других маршрутов я все равно не знала.

«В конце концов, если их в столовой нет, у прислуги спрошу, куда дальше идти», – решила я.

Но с прислугой говорить не пришлось. Уже на подходе к столовой из-за полуприкрытой двери я услышала голоса Алана и его матери. Правда, звучащие странно глухо, словно...

Полог безмолвия!

Я невольно замедлила шаг, ощутив неловкость: все-таки приватный разговор. Может, подождать и войти, когда они закончат?..

Мысль оборвалась, а я замерла, услышав:

– ...рассказал ей все, что ты просила. И ты оказалась права. Ева что-то знает о призме. У нее изменилось выражение лица, для нее эта информация не новость, – сообщил Алан.

– Значит, это правда, – задумчиво протянула миледи Сесилия. – Значит, твой отец прав, Лиард плетут интриги у нас за спиной. Подумать только, они действительно создали такое мощное оружие!

– И как только смогли? – пробормотал Алан.

– А вот это ты должен выяснить у своей невесты. Наш осведомитель смог подслушать лишь один короткий разговор, и то случайно. Доступа к разработкам у него нет. Так что теперь

одна надежда на Еву. Но работай очень осторожно. Очень. Не спугни ее, Алан. Ты сказал, что она боится своих родственников. Что ее избивали. На этом и сыграем. Ева должна нам доверять. Доверять настолько, чтобы согласиться достать все разработки по этой призме. Мы обязаны ее заполучить!

– Не беспокойся, – заверил Алан мать. – Сделаю все, что смогу.

Звякнула чашка и послышался легкий шелест одежды. Миледи Сесилия встала из-за стола.

Очнувшись, я отшатнулась от дверей и быстро попятилась назад, а через несколько шагов и вовсе припустила бегом, молясь, чтобы меня никто не заметил.

И угораздило же снова во что-то вляпаться!

Глава 4

Как относиться к тому, что я услышала? Однозначного решения принять не могла – эмоции переполняли самые противоречивые. Волнение, тревога и, как ни странно, облегчение. В последнее время Алан был слишком заботлив, тактичен, почти идеален, да и семья Камерано приняла меня как родную. Обманывая их, я чувствовала себя не в своей тарелке. А теперь, когда оказалось, что со стороны пепельников нет ничего, кроме расчета, совесть успокоилась. Я поступала правильно.

Но основным все же был страх. Несмотря на нелюбовь к «родственникам» Домена Бури, я понимала опасность сложившейся ситуации. В закрытом клане, помешанном на безопасности и сохранении тайн, все-таки появился предатель. Сейчас он узнал о секретном оружии, а завтра? Вдруг выяснит, кто мы на самом деле? Камерано врага рядом не потерпит однозначно: и опомниться не успею, как меня осудят. Значит, надо предупредить Александра.

Я куснула губу и покосилась на запястье с кейлором. Помогать тем, кто желает твоей смерти, отчаянно не хотелось. Эх, если бы их разборки не касались меня! Но – увы. Они коснутся. Лорд Домиано Камерано не дурак, в сообразительности и интригах вряд ли уступает отцу Айландира. Стоит ему лишь услышать о проклятых Доменах, как все мои особенности выдадут меня с головой. Так что выбора нет: придется говорить с «дядей». Только сначала надо придумать, как не выдать саму себя. Ведь Александр понятия не имеет о том, что я подслушала его разговор со своей копией.

Вот кстати! А не попробовать ли для начала снова это сделать? Ведь он наверняка по возвращении будет обсуждать меня со своим отцом, а от второй копии Ариэтты, похоже, ничего не скрывают.

Идея настолько меня захватила, что в кровать забралась сразу. Однако потом дело застопорилось. Вздурженное сознание спать уже не хотело, а просто так заставить себя смотреть чужими глазами не получалось. Да и через некоторое время, когда я все-таки смогла расслабиться, ничего не вышло. Видимо кроме моего желания видеть, необходимо было еще что-то. К примеру, сильные эмоции той, второй. Ведь, если припомнить, связь между нами устанавливалась именно в такие моменты.

Вздохнув, я признала поражение и потянулась к кейлору. Как бы там ни было, предупредить Александра все же необходимо, хотя бы ради собственной безопасности.

Пальцы привычно постучали по запястью, выбирая контакт, активировали связь... но ничего не произошло!

Не поняла?

Нахмурившись, я затребовала вызов снова. И снова. И еще раз. А затем попыталась связаться с Иланной или Аланом. Бесполезно! Не работали даже чаты! Кейлор будто вновь оказался заблокирован, как тогда, во время моего похищения! Но с какого, спрашивается, черта?!

«Не могли же мне его Камерано отключить, в самом деле? Или?..»

Мысли в голову полезли одна другой хуже. От того, чтобы окончательно не впасть в панику, удерживало лишь понимание: если бы меня раскрыли, я бы сейчас в мягкой постели не лежала. Меня бы сразу как минимум запихнули в камеру наподобие каменного мешка в Грейв-холле.

Но почему тогда не работает кейлор? Неужели банально сломался?

Сон окончательно был забыт. Не в силах больше гадать и нервничать, я вновь поднялась с кровати, оделась и пошла искать Алана. На сей раз, правда, пришлось воспользоваться помощью прислуги – в столовой его уже не оказалось. Зато теперь я знала путь до личных покоев пепельника.

– Ева? – увидев меня на пороге, удивился Алан. – Я думал, ты спишь. Что-то случилось?

Я кивнула.

– Угу. Кейлор. Он сломался.

– В смысле?

– Связь пропала. Вообще, совсем. И голосовая, и чаты. Как будто меня заблокировали, – отчеканила я, внимательно наблюдая за реакцией жениха.

Однако тот лишь недоуменно нахмурился.

– С чего кому-то тебя блокировать? Может, у тебя просто сил не хватает вызов сделать?

– Вчера хватало, а сегодня я даже до тебя достучаться не могу, хотя ты совсем рядом?

– Хм. Покажи.

Я продемонстрировала запястье с активированным кейлором и до сих пор так и не отправленное ему сообщение.

– Странно, – пробормотал он.

Недоумение и озабоченность на лице Алана выглядели настоящими и это успокаивало. По крайней мере, самые страшные опасения не оправдались: меня не вычислили и блокировка – не дело рук Камерано. Значит, я все еще нахожусь в статусе невесты, а не перешла в разряд особо опасных преступниц, подлежащих уничтожению.

– Надо настройки посмотреть. Может, что-то с питающим артефакт заклинанием, или сбой в заклинании связи, – вслух поразмышлял парень. – Тебя ведь тот урод-жизнетворец блокировал, так может что-то не до конца восстановили.

– Логично. И где эти настройки находятся? – заинтересовалась я.

– Вот тут...

Алан провел пальцами по моему запястью и несколько раз быстро стукнул, отчего полоска кейлора пошла радужными разводами, а затем полностью окрасилась в бледно-оранжевый.

– А-а, так вот в чем дело, – протянул пепельник.

– В чем? – лично мне этот цвет ни о чем не говорил.

– У тебя кейлор, выданный академией и подпитывающийся от ее энергонакопителей, – сообщил Алан.

– Ну да. И что? – я все еще не понимала.

– А то, что нас переводят в военную гимназию. И то, что мы больше не студенты академии Гастана Саррийского, – пояснил Алан. – Видимо, сегодня утром документы переоформили, вот кейлор от ресурсов академии и отключили. Тебе его, кстати, надо будет обратно сдать.

А вот теперь поняла и вновь забеспокоилась.

– Как это отключили? Что значит – отдавать придется? Прямо сейчас? А как же мои лекции и информация, которая в нем хранится? Пусть ее и немного, но я не хочу все потерять!

– Да не переживай ты так, не потеряешь. Новый тебе купим, все туда и перенесешь, – успокоил Алан, видимо, следующий установкам от родителей выполнять все прихоти своей невесты. – Тем более этот все равно ограниченный. Модель сама выберешь или мне доверишь?

– Тебе, конечно, – решив также поиграть в хорошую девочку, ответила я и улыбнулась.

Тем более, что я могла выбрать, совершенно в них не разбираясь? Академический кейлор вообще был первым устройством, которое я использовала в этом мире.

– Отлично. Сегодня же ты его получишь, – утвердил парень.

Не жених – золото! Даже временами жаль, что фальшивое.

А уже после обеда, как и обещал пепельник, доставили новый кейлор. Торжественно сообщив: «ну вот, я же обещал», Алан ее мне тотчас и вручил.

Коробочка, в которую был упакован артефакт, напоминала футляр для браслета. Такая же узенькая, обтянутая алым бархатом, с отщелкивающимся ювелирным замочком. И, судя по золотому гербовому тиснению на ней, этот артефакт действительно был не из дешевых.

– Последняя модель! – с гордостью прокомментировал Алан, подтверждая мою догадку. – Круче не бывает!

Подрагивающими от любопытства и нетерпения пальцами я открыла футляр... и растерянно уставилась на бархатную подложку.

Футляр оказался пуст.

– Э-э? И где? – Я недоуменно посмотрела на пепельника.

Тот ответил мне непонимающим взглядом, а потом вдруг хохотнул и протянул к футляру руку.

– Иногда ты, Евка, меня реально удивляешь, – сообщил он, проводя по подложке пальцами. – Такое чувство, что ты даже с простейшими артефактными заклинаниями дела не имела. Кейлор же не физический.

Миг, и легкое мерцание очертило тонкую полоску, очень похожую на ту, что когда-то нацепил мне на руку ректор. Различались они только размером: эта оказалась в полтора раза длиннее.

– Имела. Просто как-то растерялась, – пробормотала я. – И что теперь с ним делать? В смысле, я понимаю, что надо кейлор к руке приложить. Но на ней ведь старый кейлор. Его отцепить надо, наверное, сначала? Или потом?

– Потом, – Алан кивнул. – Бери новый и прикладывай рядом со старым, так он информацию на себя перенесет. После этого старый и снимешь.

– Ага.

Я с легкой робостью взяла «нефизический» кейлор, который на ощупь оказался вполне ощутимым и прохладным, как металл, и приложила на запястье. Тот сразу налился бледно-голубым светом, а спустя мгновение засветился старый. Еще миг, и между ними протянулось множество тонких нитей, причудливо оплетая мою руку.

Процесс магического переноса данных продолжался около двух минут, а когда нити наконец потухли, старый кейлор завибрировал и внезапно соскользнул с запястья. Это оказалось настолько неожиданным, что среагировать я не успела. Тонкая полосочка, буквально в одно мгновение став невидимой, упала на пол.

– Ой, – запоздало выдохнула я и, быстро присев, зашарила руками по холодному мрамору. – Ну где ты там? Сюда же упал!

Алан вновь расхохотался.

– Чего ржешь? Помог бы лучше, – буркнула я.

Хохот усилился.

– Сегодня ты явно в ударе, – фыркнул пепельник. – Помог в чем? В ползании по полу? Кейлора уже нет, Ев.

– Как нет? – Я замерла. – Он что, разбился? Блин, я не специально его уронила!

– Да все с ним нормально. Просто едва ты потеряла связь с кейлором, заклинание вернуло его в хранилище академии, – сквозь смех пояснил Алан.

– А-а, гм. Ну, я действительно не сильно разбираюсь в заклинаниях, – пробормотала я смущенно, поднимаясь. – В общем, хорошо, раз все хорошо. И... спасибо за новый кейлор.

– Да было бы за что. Просто приятная мелочь для моей замечательной невесты, – широко улыбнувшись, отмахнулся пепельник.

Ну и как тут было не изобразить стеснительную улыбку и не чмокнуть его легонько в щеку в ответ? Правильной невесте – никак. Да и вообще, поблагодарить стоило хотя бы за скорость, с которой мою проблему решили. Поэтому исполнила все в лучшем виде, и ушел Алан довольный и гордый собой.

Вот и пускай радуется. Довольный Алан – беспроблемный Алан. Это я уже давно для себя уяснила.

Следующие дни я придерживалась точно такой же линии поведения. Вела себя исключительно вежливо, слегка стеснительно, ненавязчиво и молчаливо. Внимала всем поучениям миледи Камерано, интересовалась историей и жизнью Пепельного замка и всячески демонстрировала свою полную лояльность и послушание. В общем, старалась выглядеть идеальной девушкой по местным меркам, отчего совершенно не походила на Еву, которую Алан знал до этого. Но пепельник лишь пару раз это отметил, да и то вскользь. Парня мое преобразование полностью устраивало. Да и вообще, кажется, Алан утвердился во мнении, что это сейчас я правильная и настоящая, а в академии просто на публику играла и специально его из себя выводила.

А чтобы, не вызывая подозрений, ограничить общение с женихом, я, под предлогом ознакомления с прошлым предков Камерано, практически поселилась в замковой библиотеке. И мне польза в восполнении исторических пробелов этого мира, и мать Алана была довольна такой жадой самообразования будущей родственницы. Тем более, больше все равно делать было нечего, даже в новостях ничего значимого не передавали. С Айландиром общаться я опасалась, а с Иланной связаться никак не удавалось. Скорее всего, подруга тоже решила по случаю сменить ограниченный академический кейлор на нормальную версию. Ведь теперь-то ей нужды скрываться от родственников не было. А новый ее контакт взять мне было уже неоткуда.

Что же насчет совместного с Аланом посещения моего отчего дома – о нем все по молчаливому согласию дружно забыли. Первые дни мы восстанавливали силы, а мне никто так о поездке и не напомнил. Ну и я молчала. Так что наше общение с Александром за всю декаду ограничилось лишь одним моим коротким посланием о возможном шпионе Камерано в клане Лиард и его еще более лаконичным ответом: «Понял. Будут подробности – пиши».

А потом наконец наступил день нашей с Аланом отправки в военную гимназию.

Несмотря на страшилки, которых я успела о ней послушаться, в диртему все равно садилась с быстро бьющимся в нетерпеливом волнении сердцем. Ведь переезд приближал меня к встрече с Айландиром.

Нервничала все время полета. Но вот впереди, среди заснеженного леса показалась высокая серая стена с мерцающим над ней магическим куполом. А потом наша диртема пошла на снижение и приземлилась перед огромными воротами.

– Прибыли, – констатировал очевидное Алан и первым выбрался на улицу.

Я последовала за ним и слегка поежилась. Здесь, вблизи, ворота и стена казались еще более высокими и гнетущими.

– Замерзла? – пепельник интерпретировал это по-своему и, забрав из багажника диртемы наши сумки с вещами, кивком указал на едва заметную в одной из створок ворот калитку. – Пойдем туда. Чем быстрее попадем внутрь, тем быстрее согреешься.

– Угу, – не стала спорить я.

Мы бодрым шагом пересекли каменистую площадку-парковку, на удивление беспрепятственно прошли через ворота и остановились, рассматривая место, где нам предстояло провести следующие несколько лет.

Перед нами раскинулся внутренний двор. Он был огромным, мощным серой брусчаткой и без малейшей растительности, словно плац. Хотя, почему «словно»? Учитывая специфику этого места, не удивлюсь, что именно плацом двор и служил.

А на противоположном его конце высилось здоровое здание военной гимназии, такое же серое, невзрачное и гнетуще-тяжелое, как и все остальное.

Неподалеку от нас почему-то растерянные топтались еще трое пепельников-сокурсников: Танаан, Ирвен и почти незнакомый мне парень, кажется, Гирон. А еще здесь же была Иланна!

Сдерживать эмоции сил не осталось. Взвизгнув от радости, я рванулась к подруге:

– Ты здесь! Даже боялась и мечтать, что тебя тут увижу! Хотя очень надеялась!

– Я и сама до последнего не была уверена, что все получится, и родители на это согласятся, – широко улыбнувшись, сообщила она.

– О, Иланка! Какими судьбами? – поприветствовал и Алан. – Неужели вас сюда тоже отправить решили? Не поверишь, но сейчас я тебе даже рад. Хотя еще одно знакомое лицо будет.

– Взаимно. И не переживай, не одно. Всех наших, кто выжил, сюда тоже отправляют, – со смешком откликнулась та, а затем перевела взгляд на меня и, слегка поморщившись, добавила: – Тут несколько местных проходили. Смотрели на нас так же, как на в академии косились на призраков. Чую, пойдем по второму кругу.

– Надеюсь, ты преувеличиваешь, – я нервно передернула плечами. – В конце концов, мы ведь не в том беспомощном положении и статусе, как тогда.

– Ста-атус, – протянул, подтягиваясь к разговору, Танаан. – Как раз здесь он только мешать будет.

– В смысле? – не поняла я.

– Тут народ оценивают в первую очередь по поступкам и способностям, – пояснила Иланна. – А нас сейчас, уверена, считают за избалованных, ни на что не годных богатых деток.

– Так и есть, – хмуро подтвердил Алан. – И самое паршивое, что, с учетом программы обучения академии, куда более щадящей на первом курсе, мы, по сути, такие сейчас и есть. Ни хрена еще не умеем и на порядок отстаем от их курса.

– Вот блин! – выдохнула я.

– По крайней мере нам повезло в том, что здесь мой брат. Он, если что, поможет, – сказала Иланна.

Мы дружно в изумлении уставились на нее.

– Чего? Дирион здесь?

– Но как?

– И Дир, и ребята из его тройки, – кивнув, с улыбкой подтвердила подруга. – Меня и остальных жизнетворцев просто так оставить без поддержки в клане не могли. Родители решили, что из-за последних событий, к которым и предатели из нашего Домена были причастны, доверять чужим опасно. Поэтому брат с друзьями экстерном сдали экзамены в академии и перевелись сюда, в медблок, в аспирантуру.

– Это же здорово! – Настроение сразу улучшилось на несколько порядков. Уж с помощью тройки Дириона можно будет любую проблему решить!

– Да, пожалуй, – с неохотой, но согласился даже Алан. – По крайней мере моему братцу Дирион неприятностей доставить сможет. Я надеюсь. Ладно. Разберемся. Вы чего все здесь стоите? Чего в здание не заходите?

– Ха. А ты попробуй, зайди, – скривился Ирвен.

Алан нахмурился. С подозрением сделал пару шагов вперед... а затем резко остановился, словно упершись в невидимую стену. Вот точь-в-точь, как мы в первые дни обучения на призрачном факультете! Но сейчас мы были живыми людьми, да и подшучивать над нами вроде бы некому...

– Защита от непрошенных гостей, судя по всему, – прокомментировал Танаан.

– Скорее, в первую очередь от желающих несанкционированно покинуть это место, – пробормотал Алан.

– И чего нам делать теперь? – уточнила я. – Просто стоять и ждать?

– Видимо, да, – кивнула Иланна.

Тем временем, начали подтягиваться и остальные выжившие сокурсники, причем, включая и тленников. Видимо, все Домены сошлись в едином мнении о том, где их необученным отпрыскам будет обеспечена наилучшая защита. Не прошло и получаса, как я смогла увидеть

всех, кого успели спасти от смертельного проклятия. Двенадцать студентов, если не считать меня: пятеро жизнотворцев, трое тленников и четверо пепельников.

Ужасающе мало.

Студенты хмуро переглядывались. Многие, похоже, только теперь осознали весь масштаб произошедшего. Одно дело – слышать о количестве жертв, совсем другое – самим увидеть единицы тех, кто выжил. И понять, насколько же тебе на самом деле повезло в момент срабатывания проклятия оказаться рядом с теми, кто смог вовремя среагировать и спасти.

«Это если кто-то из сокурсников не согласился на условия радикалистов...»

Нехорошую мысль прервал вышедший из дверей академии мужчина средних лет. Высокий, подтянутый, в строгой форме темно-серого цвета, в общем, настоящий военный. Он уверенным шагом быстро преодолел двор и, остановившись в паре шагов от нас, глядя поверх голов, негромко произнес:

– В одну шеренгу, становись.

По-видимому, та секундная заминка, что возникла, пока мы дружно старались понять, чего от нас хотят, ему показалась нестерпимо долгой. Настолько долгой, что следующую команду он рявкнул так, что по площади метнулось испуганное эхо:

– Станови-ись!!!

Опомнившись, мы засуетились, затолкались, выстраиваясь в неровную цепочку, а затем уже с опаской уставились на высокого военного.

Тот же по-прежнему не смотрел ни на кого конкретно, а когда прошелся вдоль небольшого строя, губы его презрительно скривились.

– Отвратительно, – бросил мужчина и на одном дыхании отчеканил: – По команде «становись» вы должны стоять прямо, без напряжения, каблуки поставить вместе, носки выровнять по линии фронта, поставив их на ширину ступни. Ноги в коленях выпрямить, но не напрягать, грудь приподнять, живот подобрать, плечи развернуть. Руки опустить так, чтобы кисти, обращенные ладонями внутрь, были сбоку и посередине бедер, а пальцы полусогнуты и касались бедра. Голову держать высоко и прямо, не выставляя подбородка. Смотреть прямо перед собой и быть готовым к немедленному действию. Всем все ясно?

Какое там «все»! Я зависла где-то на развороте плеч!

– Можно спросить? – раздался голос Танаана. – А как это – грудь приподнять?

– Можно козу на возу, а в армии обращаться необходимо «разрешите», – резко поправил военный, но все-таки ответил: – Грудь, курсант, ты научишься не только приподнимать, но и выпячивать. В этом благом деле тебе поможет Устав строевой службы, который ты выучишь за три... Отставить! За два дня. Не волнуйся, там всего сорок страниц. Очень мелким шрифтом.

Я услышала, как Танаан тихо застонал.

– Еще вопросы есть? – уточнил мужчина. – Нет? Вот и прекрасно. Мое имя – Гвин Валентир. Звание – Магистр-командор Третьего легиона. Обращаться ко мне следует господин магистр-командор. Лично для вас на ближайшее время я – мать, отец и двоюродная бабушка.

В строю кто-то хихикнул. Командор мгновенно развернулся в ту сторону:

– Кто смеялся? Шаг вперед!

Естественно, никто не вышел.

– Прекрасно... – процедил он. – Вы не только зеленые салаги, вы еще и трусы. Упор леж! Принять!

Чего? Я непонимающе завертела головой. Какой упор леж? Он что, серьезно?

Лица остальных сокурсников выражали точно такое же недоумение вперемежку с легким возмущением. Это как это себе этот мужик представляет? Что мы, в гражданской одежде, сейчас возьмем и прямо на землю...

Внезапно воздух вокруг задрожал, а в следующий миг мир вокруг крутнулся, и неведомая сила подхватила мое тело, буквальным образом бухнув на обледеневшую брусчатку!

С перепугу я взвизгнула и уперлась ладонями в камень, чтобы не приложиться к оному лицом. И не я одна! Сокурсники вокруг с воплями, кто испуганными, а кто ругательными, тоже приняли такую же позу.

– А теперь слушай мою команду! По команде «раз» сгибаем руки. По команде «два» выпрямляем. По команде «полтора» стоим на полусогнутых, – потребовал командор Валентир и тут-же скомандовал: – Раз!

Весь строй дружно упал грудью на землю. Даже те, кто возмущался. Потому что осознали: сам не сделаешь – маньяк-магистр заставит! И помощи ждать неоткуда!

– Два!

Мы выпрямили руки, отжавшись.

– Раз! Два! Раз! Полтора! Два!

Я вообще никогда не была особо расположена к физическим упражнениям, поэтому уже спустя пару минут едва шевелилась. Руки тряслись, как у сломанной куклы. Дыхание стало прерывистым и тяжелым. Рядом постанывала Иланна, которая, судя по всему, тоже спортом не увлекалась.

К счастью, долго экзекуция не продлилась.

– Отставить! Встать в строй! – рявкнул командор, и мы поспешно с облегчением поднялись. – Еще желающие посмеяться есть?

Он внимательно взгляделся в наши лица, однако таковых не обнаружил. Не знаю, как остальные, а я вообще мысленно поклялась в присутствии магистра Валентира даже не улыбаться. Никогда в жизни.

Командор удовлетворенно кивнул и продолжил:

– Итак, курсанты. Сейчас я покажу вам расположение, потом объявлю распорядок дня. По правилам, в день прибытия вам полагается отдых, хотя в вашем случае лично я считаю это излишеством. Судя по вашей отвратительной физической подготовке, вы за свою жизнь и так наотдыхались на несколько лет вперед. Расписание в ваши кейлоры будет загружено в течение часа. Обратите внимание: кроме стандартных предметов первого курса у вашей группы будут дополнительные практикумы, чтобы подтянуть ваш уровень до общей программы гимназии. Физической подготовкой займусь лично я. Те же занятия, что касаются боевой магии, вести будет отдельный куратор из вашей академии, поскольку он лучше знает особенности вашего обучения и ваши слабые места.

Мы с Иланной быстро переглянулись. Неужели магистра Кроста опять к нам приставят?

– А вот, кстати, и он прибыл, – командор Валентир кивком указал куда-то за наши спины.

Мы дружно обернулись к воротам. И когда я увидела приближающуюся к нам высокую, одетую в темно-зеленое пальто фигуру, сердце на миг замерло, а затем застучало как сумасшедшее.

– Вот ведь дашш его побери! – тихо выругался Алан.

– А он тут откуда?!

– Не может быть! Это же...

– Магистр Айландир Грейв Тленник, – под изумленные возгласы сокурсников сообщил командор и уже громче поприветствовал: – Хорошего дня, магистр.

А тот одарил всех нас ответным приветственным кивком и фирменной грейвовой улыбкой, которую я бы не спутала ни с какой другой.

Айландир здесь! Это действительно он! Но как??

– Охренеть, Темнейший тоже сюда перебрался! – присвистнул Танаан.

– Неужели тоже экстерном закончил как брат? – пробормотала Иланна. – Но ему-то это зачем?

– Затем же, зачем и Дириону. За своими приглядывать пришел, видимо, – нервно фыркнул Алан.

Со стороны тленников слышался одобрителный гул.

– И вам дня доброго, – тем временем подоидя, произнес Айландир. А затем, оценив общие вытянутые лица, со смешком уточнил: – Ну что, выжившие, как настроеныице?

– Вот теперь – окончательно офигевшее, – за всех сразу откликнулся Танаан.

– Окончательно? Ну-ну. Это вы еще не видели, где вам жить предстоит, – доверительно сообщил ему тленник.

Командор Валентир странно ухмыльнулся и заверил:

– Сейчас как раз и увидят. – После чего посмотрел на нас и зычно гаркнул: – На право! Шаго-ом-АРИШ!

Команду мы все выполнили буквально на инстинктах! И только когда ноги уже отбивали бодрые шаги в сторону обещанного общежития, запоздало сообразили, что делаем.

– Вот и военная муштра началась, – кисло констатировал Алан.

– Интересно, что Грейв имел в виду, упомянув о нашем проживании? – пробормотала Иланна.

– Народ, а вы главное-то осознали? – громким шепотом вмешался Ирвен. – Темнейший – не просто препод. Он – наш куратор!

Глава 5

Я шла за командором и изо всех сил сдерживалась, чтобы не обернуться. Ведь позади остался Айландир!

В душе все пело от радости, а на губах играла улыбка, сдержать которую не могла при всем желании. Впрочем, ее все равно никто не видел. После нового окрика командора, приказавшего прекратить разговорчики в строю и держать этот самый строй, все смотрели только вперед. Новость о прибытии Темнейшего куратора сокурсникам пришлось переваривать молча, хотя общее напряжение чувствовалось каждой клеточкой тела.

Так, бодрым шагом, мы миновали двор, завернули за коробку центрального корпуса гимназии и увидели раскинувшийся впереди длинный, разделенный на сектора учебный полигон. А по обеим сторонам от него два приземистых трехэтажных здания, таких же невзрачно-серых, как и основное.

– Общежития. Женское, – командор указал рукой на ближнее к нам, а затем на дальнее, – и мужское. Посещения общежитий лицами противоположного пола запрещены.

Что ж, ожидаемо. Не удивлюсь, если тут вообще неуставные отношения запрещены, поскольку отвлекают от учебы и могут отрицательно влиять на дисциплину.

– Девушкам-курсанткам выйти из строя! – командный голос командора отвлек от размышлений.

Я поспешно сделала шаг вперед. Вместе со мной шагнули Иланна и третья выжившая девушка – Карла. Раньше я с ней не общалась, но знала, что темноволосая дархатка как и Иланна тоже была из жизнотворцев.

– Шагом марш в общежитие и доложить коменданту о прибытии! – слышался новый приказ. – Остальные – за мной!

Облегченно переглянувшись, мы втроем едва ли не бегом устремились к серому зданию. Очень уж хотелось оказаться подальше от командора.

– Надеюсь, комендант общежития будет менее строгим, – пробормотала Иланна.

– Это вряд ли, – вспоминая все, что знала о таких людях в своем мире, мрачно откликнулась я.

Как только мы переступили порог, тяжелая дверь, сдобренная мощной пружиной, с грохотом захлопнулась, едва не отвесив пинок заходящей последней Карле. По небольшому холлу, в котором мы оказались, пронеслось громкое эхо, заставив меня вздрогнуть и быстро оглядеться.

Впрочем, смотреть тут было не на что: холл оказался абсолютно пустым. Направо и налево уводили коридоры, а прямо напротив входа расположилась вахтовая комната с большим окном в двери и табличкой «Комендант женского общежития Филиция Марбл». Мгновением позже эта самая дверь распахнулась, выпуская навстречу высокую пожилую женщину в военной форме. И эта форма сидела на ней идеально, без единой, даже самой маленькой складочки. Седые волосы коменданта Фелиции Марбл были собраны в строгий тугой пучок, а тонкие губы плотно сжаты. Вся она являла собой воплощение абсолютного порядка. У такой даже по коридорам, похоже, можно исключительно идти, а не бегать.

– Новые курсантки из академии Гастана Саррийского, как я понимаю? – сухо уточнила она.

– Да, – ответила Иланна за всех.

– Что ж, в отличие от того заведения, где вы учились раньше, здесь существует несколько правил и запретов, – произнесла комендантша. – Во-первых, никаких мужчин на территории общежития. Здесь вам не дом развлечений. Во-вторых, никакого шума, отмечания праздников

и вечеринок. В-третьих, никакой еды в комнатах. Разрешена только вода. И, наконец, в десять вечера отбой, после которого покидать общежитие запрещено. Вопросы?

Нас окинули тяжелым пронзительным взглядом, после которого никаких вопросов озвучивать не захотелось в принципе. Да и какие уж тут вопросы? И так ясно как божий день: мы попали. Крепко. А в голове зазвучали слова популярной не одно десятилетие песни о том, что я в армии сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.